

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
Кафедра археологии, истории Древнего мира и Средних веков

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ
В ГЭК И ПРОВЕРЕНО НА ОБЪЕМ
ЗАИМСТВОВАНИЯ

Заведующий кафедрой
д-р. ист. наук, профессор

 А. Г. Еманов
21.06. 2018 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(магистерская диссертация)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИМАГОЛОГИЯ:
ВОЗМОЖНОСТИ И ПРЕДЕЛЫ МЕТОДА

46.04.01 История

Магистерская программа «История Средних веков»

Выполнила работу
Студент 2 курса
очной
формы обучения

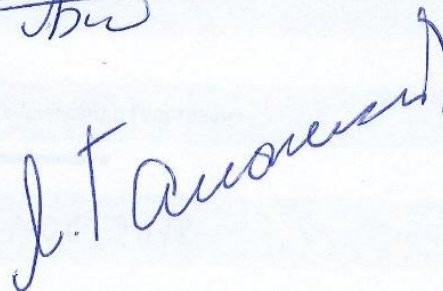
Ширшова
Александра
Даниловна

Руководитель работы
канд. ист. наук,
доцент

Бирюков
Артем
Александрович

Рецензент
д-р филос. наук,
профессор,
главный научный
сотрудник ТНЦ СО
РАН

Ганопольский
Михаил
Григорьевич

г. Тюмень, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ИМАГОЛОГИЧЕСКИЙ АППАРАТ	14
ГЛАВА 2. МЕТОДЫ И КОНЦЕПЦИИ ИЗУЧЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИМАГОЛОГИИ.....	26
ГЛАВА 3. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ М. С. ГОРБАЧЕВА И Б. Н. ЕЛЬЦИНА В ПРЕССЕ.....	51
1.1. Коммуникативные характеристики М. С. Горбачева региональных печатных СМИ.	51
1.2. Социальные составляющие имиджа Б. Н. Ельцина	59
1.3. Мифологический образ	64
1.4. Контекстный имидж М. С. Горбачева и Б. Н. Ельцина	86
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	95
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	98

ВВЕДЕНИЕ

Понятие «образ» включает в себя очень много значений и затрагивает широкий круг исследований, имеет отношение ко многим социальным и гуманитарным дисциплинам и затрагивает большую часть жизни общества.

В связи с этим, попытки обобщить методы изучения образов в единую методологию для разных дисциплин вызывают бурную реакцию со стороны научного сообщества.

Актуальность темы не вызывает сомнений. В условиях, которые нам диктует информационное общество, людям становится необходимо понимать, как их образ влияет на окружающих.

Каждый человек ежедневно, создает свой имидж в обществе. Всемирная сеть интернет ежесекундно сохраняет для истории фотографии, тексты, личные переписки миллиардов людей – все то, что помогает каждому из них транслировать собственный образ, рассказывать о себе. Вместе с тем, растет количество потребляемой нами информации. Скорости передачи данных продолжают расти, круги общения и взаимодействия увеличиваются. Сегодня каждый может тем или иным способом выразиться в интернете, и быть услышанным и увиденным огромным количеством людей. И в этих условиях важно быстро реагировать, правильно считывать огромное число образов ежедневно. Важно понимать механизмы их создания и функционирования.

Задача создать положительный образ страны в международных отношениях сегодня актуальна для большинства государств. От позиции страны в мире зависит развитие международного сотрудничества, экономические и политические связи, обстановка внутри государства.

Образ страны, в свою очередь, напрямую связан с образами ее первых лиц и политических институтов. Образ лидера страны это один из мощнейших инструментов установления успешных внутренних и

внешнеполитических коммуникаций. Способы, формирования образа, являются значимым атрибутом функционирования политической системы в целом, поэтому особенности их изучения на разных этапах развития исторической науки чрезвычайно важны. Подобное исследование даст возможность не только раскрыть потенциал методов политической имагологии, но и выявить характерные особенности мировоззрения представителей разных эпох, в связи с которыми в ходе истории формировались взгляды на власть в целом.

Мы живем в век, когда трансляция образов приобретает тотальное значение.

Понятие власти в современном обществе – как никогда многогранно. Политики, бизнесмены, лидеры мнений и множество других людей на разных уровнях и подуровнях имеют власть, а в условиях информационного общества и возможность эту власть транслировать и получать к ней доступ.

Поэтому сегодня так важно изучать механизмы формирования властных образов в общественном сознании. Именно складывавшиеся веками стереотипы понимания образов власти, могут помочь нам ответить на многие вопросы сегодня.

Объектом исследования являются специфические подходы, которые применяются для изучения властных образов.

Предметом исследования выступают методы имагологических исследований.

Цель работы состоит в описании истории становления и современного состояния исследований политической имагологии.

Для того, чтобы достичь поставленную в исследовании цель, необходимо решить ряд следующих задачи:

- Исследовать понятийный аппарат имагологии.
- Изучить историю становления имагологии.
- Выявить разницу между имагологическими исследованиями, исследованиями компаративистики, имагопоэтики и других направлений.
- Проанализировать методы исследования политической имагологии.
- Выявить применимость имагологических подходов в исследовании образов власти.

Структура работы включает в себя введение, три главы, заключение и список источников и литературы.

В первой главе рассмотрена разница между такими направлениями научных исследований как имагология, имагопоэтика и компаративистика. Также особенное внимание уделено понятийному аппарату имагологических исследований. В этой главе рассмотрены источники, которые вводили в научный оборот такие понятия, как «стереотип», «архетип», «имагема», «имаготема», «образ», «имидж», а также взаимодействие этих понятий между собой, их применение и критика.

Все эти категории очень важны для понимания структуры и функционирования имагологических исследований. Сложности методологии в политической имагологии начинаются еще на лексическом уровне. Начало этой проблемы лежит в едином обозначении слова «имидж» и «образ» как «image» в иностранных языках. Поэтому для понимания методологии, критически важно понимание основных терминов.

Во второй главе внимание уделено непосредственно методологии политической имагологии. В исследовании приведены работы, делающие попытки структуализировать и привести к единому алгоритму исследования

по имагологии и политической имагологии. На их основе в работе выстраивается алгоритм набора методов, которые делают исследования политической имагологии эффективными. В следующей части второй главы рассмотрены практические исследования авторов изучающих образы власти.

Третья глава является практическим примером исследования политической имагологии. Исследование одного вида источников, ограниченного периода, имеющее конкретные территориальные рамки позволяет наилучшим образом продемонстрировать возможности и пределы метода политической имагологии. В основу практического исследования ложится одна из имиджевых концепций.

В заключении, по теме исследования, делаются основные выводы.

Поскольку в сферу интересов научной работы входят методы политической имагологии, основными источниками исследования выступают труды, посвященные изучению конкретных властных образов. Их можно разделить на следующие категории:

1. Исследования отдельных аспектов жизни общества, в которых выражалось представление о власти. В эту категорию можно включить работы, посвященные изучению образов власти в искусстве, культуре, обрядах.
2. Работы, посвященные исследованию образов конкретных политических лидеров. Наиболее часто подобные работы строятся вокруг изучения одного вида источников. При исследовании политиков источником, как правило, выступают сообщения СМИ.
3. Научные труды, совмещающие элементы теоретического исследования методов политической имагологии и практическое применение данных методов в исследовании определенного вида источников или изучение властного образа конкретного лидера, на примере более широкого круга источников.

К первой группе можно отнести исследования Михаила Коськова¹, который рассматривает символические значения базовых, первичных архитектурных форм, связанных с властью, и то, как они выразились в более поздних элементах архитектуры. Обряды, связанные с образом королевской власти, изучали Марк Блок² и Эрнест Канторович³. Образ правителей, неотделимый от символа власти, рассматривала Ольга Мареева в статье «Генезис венца как регалии власти»⁴.

Примерами исследований, относящихся ко второй группе можно назвать работы Ирины Петуховой⁵, Оксаны Ветер⁶, Олега Попцова⁷, которые изучали образы политиков в западных средствах массовой информации.

Очень важным в изучении проблемы является обобщающий труд под редакцией Михаила Бойцова и Фёдора Успенского «Власть и образ. Очерки потестарной имагологии»⁸. Именно он вводит понятие «потестарная имагология». Сборник содержит исследования разных авторов, изучающих этот феномен. Авторы сборника, рассматривают, как системы и образы устанавливают отношений господства и подчинения, а также изучают

¹ Коськов, М. А. Архитектурные образы власти // *Studia Culturae*. – 2004. – № 6. – С. 11 – 20.

² Блок, М. Короли-чудотворцы: Очерк представлений о сверхъестественном характере королевской власти, распространенных преимущественно во Франции и в Англии. – М. : Яз. Рус. культуры, 1998. – 709 с.

³ Канторович, Э. Х. Два тела короля. Исследование по средневековой политической теологии / пер. с англ. М. А. Бойцова и А. Ю. Серegiной. – М. : Изд-во Института Гайдара, 2013. – 336 с.

⁴ Мареева, О. В. Генезис венца как регалии власти // *Священное тело короля: ритуалы и мифология власти* / Отв. ред. Н. А. Хачатурян. М., 2006. – С. 419 – 429.

⁵ Петухова, И. А. Итальянская пресса о М.С. Горбачеве и его политике 1984 – 1991 гг. Автореф. дис. канд. ист. наук. Ярославль, – 2010. – 23 с.

⁶ Ветер, О.В. Внешняя политика М.С. Горбачева в оценках французской прессы (1985–1991 гг.) // *Вестник Российского университета дружбы народов*. 2014. – № 1. – С. 127 – 134.

⁷ Попцов, Д. А. Образ Б.Н. Ельцина в томских периодических изданиях «эпохи перестройки» // *Проблемы развития науки и образования: теория и практика: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 30 сентября 2013 г. В 4 ч. Ч. IV*. М. : АР-Консалт, – 2013. – С. 118 – 128.

⁸ Бойцов, М. А. Что такое потестарная имагология? // *Власть и образ. Очерки потестарной имагологии* / Под ред. М.А. Бойцова и Ф.Б. Успенского. – СПб., 2010. – С. 5 – 37.

способы легитимации власти, построение связей между группами элит, и взаимодействие между господствующими и подвластными слоями общества. В сборнике прослеживается как зарождались и развивались различные потестарные образы, от античности до эпохи Великой Французской революции. В отдельных статьях рассмотрены властные образы из истории России, Византии, Древнего Рима, стран Америки и Западной Европы.

Имагология – относительно молодая дисциплина, она продолжает делиться на самостоятельные ветви научных исследований. Михаил Бойцов разделил ее на три сферы:

1. литературоведческую;
2. лингвистическую;
3. потестарную.

Политическая или, по-другому, потестарная имагология, как направление исторических исследований занимается изучением образов власти. В различных отраслях гуманитарного знания существуют исследования, посвященные изучению восприятия образов того или иного субъекта, события, общности. В этой связи можно говорить о том, что имагология представляет собой не отдельную дисциплину или науку, а является междисциплинарной областью исследований.

Согласно Михаилу Бойцову⁹, в исторических исследованиях политической имагологии в центре внимания оказывается коммуникативный аспект власти.

В ходе обмена коммуникациями, который подразумевает коммуникативный аспект власти, как активные, так и пассивные участники политических процессов получают друг от друга обратную связь. Эта информация дает представление о том, как на данный момент

⁹ Бойцов, М. А. Что такое потестарная имагология? // Власть и образ. Очерки потестарной имагологии / Под ред. М.А. Бойцова и Ф.Б. Успенского. – СПб., 2010. – С. 5 – 37.

функционирует политическая система, считают ли обе стороны существующий строй законным, выражают свое отношение и ожидания, определяют возможные изменения.

В качестве исследовательской литературы рассмотрен широкий спектр научных трудов, которые условно можно разделить на следующие категории.

Во-первых, это – работы, вводящие в научный оборот основные категории политической имагологии. Это – исследования Мариуса-Франсуа Гийяра¹⁰ и Жана-Мари Карре¹¹, которых называют одними из основателей современной имагологии, потому что они в своих трудах разрабатывали проблематику нового направления литературоведческой имагологии.

Во-вторых, это – работы, формирующие категориальный аппарат имагологии. Наиболее важными здесь стали исследование стереотипов Уолтера Липпмана¹² и архетипов Карла-Густава Юнга¹³.

В-третьих, это – работы, нацеленные на понимание механизмов функционирования политической имагологии, анализирующие методологические основания политической имагологии. Таковы – труды Валерия Тыркова¹⁴, Ильи Николаева¹⁵, Андрея Андреева¹⁶, Марии Паниной¹⁷

¹⁰ Guyard, M.-F. *La littérature comparée*. Paris : Presses Universitaires de France. 1969. – 128 p.

¹¹ Carre, J.-M. *Les écrivains français et le mirage allemand : 1800 – 1940*. Paris, 1947. – 225 p.

¹² Липпман, У. *Общественное мнение* / пер. с англ. Т. В. Барчуновой. М. : Институт Фонда «общественное мнение», 2004. – С. – 36.

¹³ Архетип и символ / К. Г. Юнг. – Москва : Ренессанс, 1991. – 300 с.

¹⁴ Тырков, В. П. Имагология и имагопоэтика / В. П. Тырков // *Знание. Понимание. Умение*. – 2015. – № 3. – С. 120 – 129.

¹⁵ Николаев, И. В. Понятие «Социальный стереотип» У. Липпмана в системе социально психологических категорий / Ростовский научный журнал. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rostjournal.ru/?p=2191>

¹⁶ Андреев, А. Л. *Политическая психология*. – М. : Изд-во «Весь Мир», 2002. – С. 69 – 70.

¹⁷ Панина, М. Е. Понятийно-терминологические системы и методологии анализа образа «Другого» в художественно-публицистических текстах / *Известия Восточного института*. – 2015/2 (26). [Электронный ресурс] // Режим доступа:

https://ifl.dvfu.ru/files/%D0%98%D0%B7%D0%B2%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%8F%20%D0%92%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%87%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D0%98%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%82%D1%83%D1%82%D0%B0/%D0%90%D1%80%D1%85%D0%B8%D0%B2/26/Oriental_Institute_Journal_2015_02_11.pdf

другие. Эти авторы анализируют первичные имагологические категории, их взаимодействие, применение и динамику в современных научных исследованиях.

В-четвертых, это – труды, авторы которых выводят последовательности и алгоритмы изучения образов. Их примерами являются статья Джорджа Леерсена «Имагология: история и метод»¹⁸ и публикация Даниэля-Анри Пажо¹⁹.

В связи с тем, что образы политиков складываются из различных аспектов, для понимания потестарной имагологии пришлось обратиться к исследованиям, относящимся к различным аспектам имиджа. Взаимодействие с аудиторией при помощи письма и устных обращений изучали Иосиф Стернин²⁰, Виктор Шепель²¹, Евгения Кривокоора²², Георгий Почепцов, а также Татьяна Романова²³.

Основы формирования имиджа политического лидера разбирает Роберт-Чарльз Такер в работе «Политика как лидерство»²⁴, где особенности политического лидерства представлены в ключе перемен, происходящих в политике и обществе.

Специфические особенности политических образов разбирают в своих работах Анна Блудовой²⁵, Яны Бондаревой²⁶.

¹⁸ Leerssen, J. Imagology: history and method. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://imagologica.humanities.uva.nl/cms/UPLOAD/historymethod.pdf>

¹⁹ Pageaux, D.-H. L'imagerie culturelle: de la littérature comparée à l'anthropologie culturelle. - Synthesis. Bucarest, 1983. – X. – P. 79 – 88.

²⁰ Стернин, И. А. Введение в речевое воздействие. – Воронеж, 2001. – 266 с.

²¹ Шепель, В. М. Имиджелогия. Секреты личного обаяния. Ростов : Феникс, 2005. – 473 с.

²² Кривокоора, Е. И. Функциональный подход в исследовании организационных коммуникаций // TERRA ECONOMICUS. 2006. – Т. 4. –№ 3. – С. 146–149.

²³ Романова, Т. В. Коммуникативный имидж и речевой портрет современного политика // Политическая лингвистика. 2009. – № 1. – С. 109–118.

²⁴ Tucker, R. Politics and Leadership / R. Tucker. New York: McGraw, 1981. – P. 161.

²⁵ Блудова, А. Г. Имидж политика в структуре массовой коммуникации // Вестник Южно-Уральского ГУ. Сер. Социально-гуманитарные науки, 2006. – № 8 (63). – С. 107 – 111.

Хронологическими рамками исследования можно назвать период с двадцатых годов XX в. по наши дни. Именно в этот период выходят основные труды по политической имагологии, носящие как теоретический, так и практический характер.

Методологическая база исследования является совокупностью нескольких общенаучных и исторических принципов.

Поскольку представления и образы, складывающиеся и функционирующие в сознании людей, являются субъективными, их анализ в исследовании стоит проводить, используя принцип историзма. И рассматривать представления и образы на протяжении их исторического становления и наблюдать политические образы в тех обстоятельствах, и исторической среде, в которой они развивались.

В работе были использованы общенаучные методы анализа и синтеза.

Контент-анализ является одним из методов работы. Метод контент-анализа применяется для систематического подхода к изучению большого массива прессы, с помощью данного метода выявляются наиболее частые повторения.

Частое повторение эпитетов, интерес к определенным аспектам образа политических лидеров помогают выявить основные тенденции формирования и функционирования образов, которые транслируются на страницах печати. Данные, которые были получены при помощи использования метода контент-анализа, помогают систематизировать сложившееся впечатление от образов политиков и обосновать полученные выводы.

Еще одним имагологическим методом работы с интерпретацией текстов, применяемым в нашем исследовании, является дискурс-анализ.

²⁶ Бондарева, Я. В. Формирование и восприятие имиджа политического лидера в России. Коммуникативный аспект: автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Ростов-на-Дону : Изд-во РГУ, 2005. – 28 с.

Дискурс-анализ подразумевает изучение семантического, синтаксического, и прагматического аспектов образов.

Методами данного исследования также выступают историко-биографический и сравнительно-исторический. Политическая имагология имеет междисциплинарный характер, поэтому в работе применены методы из сфер, в научные интересы которых она входит. Философские, политологические, исторические и социологические методы, которые помогают изучить способы конструирования образов политической имагологии, их составляющие и значения.

ГЛАВА 1. ИМАГОЛОГИЧЕСКИЙ АППАРАТ

Термин «имагология» происходит от латинского *imago* – образ. Имагологию понимают как междисциплинарное направление, сложившееся на стыке литературоведения, социальной, исторической психологии, истории, культурологии, этнологии. Социально-идеологическая функция образа «Другого», ее роль в зарождении стереотипов и осознании социокультурной и национальной идентичности, также изучается имагологией.

Источниками имагологии являются культура, язык, разные виды искусства, литература, фольклор, данные семиотики, этнопсихологии, этнолингвистики, этнографии, этнологии, культурологии, истории, политологии.

Некоторые исследователи приравнивают термин «имагология» к термину «компаративистика», или «компаративная имагология», аргументируя такое объединение их схожими чертами.

Основная задача компаративистики – это сравнение, это подтверждает происхождение слова «compare», которое пришло в русский язык из английского и переводится как «сравнить». Столкновение двух образов между собой и их сравнение, это цель, которую преследует компаративистика. Конфронтация одного культурного конструкта с другим, подразумевает взаимный анализ двух объектов исследования.

Статья «Имагология и Имагопоэтика» Валерия Тыркова²⁷ дает представление о весомой разнице между имагологией, которая занимается изучением образа «Другого», и исторической поэтикой и

²⁷ Тырков, В. П. Имагология и имагопоэтика / В. П. Тырков // Знание. Понимание. Умение. – 2015. – № 3. – С. 120 – 129.

компаративистикой. Помимо аспекта изучения образа различие существует и в методологии.

Социальное и идеологическое содержание образа «Другого» входит в сферу интересов имагологии, как и значение «Другого» в формировании стереотипов и зарождении социальной и культурной, национальной идентичности. Структура, а также художественное и эстетическое бытование образа изучается исторической поэтикой. Методом имагологии является постструктуралистский дискурс-анализ. Сравнительно-исторический метод применяется в исторической поэтике.

Мы можем сделать вывод, что имагология более широкое направление, так как при изучении образов в рамках имагологии могут применяться элементы как компаративистики, так и исторической поэтики, их данные будут дополнять и расширять изучаемый имагологическим методом образ.

Историческая имагология исследует проблемы формирования и бытования национальных и инокультурных образов в восприятии социальных и этнических общностей, одиночных лиц и групп. Источники исторической имагологии состоят из материалов национальной истории, архивных документов и мемуаров, из которых выявляется информация о том, как складывались и изменялись представления одних народов о других в течение времени.

Художественная имагология изучает образы «чужих» в художественных произведениях при помощи сравнительного литературоведения.

Фольклорная имагология вплотную прилегает к литературоведческой имагологии, так как является дисциплиной того же филологического цикла наук.

Имагология оформилась в 1950-е гг. первоначально во Франции и Германии. В России начиная с 1960-х гг. имагология развивалась в рамках целого ряда социальных и гуманитарных дисциплин.

Ряд исследователей говорят о зарождении имагологии как одного из направлений сравнительного литературоведения во Франции в двадцатые годы XX в. Становлением имагологии как междисциплинарной отрасли науки чаще всего называют 50- гг. XX столетия. Жан-Мари Карре и Мариус-Франсуа Гийяр были одними из первых исследователей имагологии.

В 1947 г. вышла монография «Французские писатели и немецкий мираж: 1800 – 1940»²⁸ Жана-Мари Карре. Исследователь стремится изучить формирование и эволюцию образа Германии во французской литературе XIX — первой половины XX вв. Целью книги 1947 г., по мнению Жана-Мари Карре, состояла не в изучении влияния немецкой литературы на французскую, а в том, чтобы напомнить о тех заблуждениях, которые были свойственны французскими писателями относительно Германии в их произведениях²⁹.

Мариус-Франсуа Гийяр в работе 1951 г. «Сравнительное литературоведение»³⁰ говорит о том, что необходимо обратиться к новой имагологической проблематике в рамках популярного направления – компаративистики.

Гийяр делает вывод о том, что не стоит уделять слишком большое влияние изучению иллюзорных влияний одной литературы на другую. В то время как необходимо сосредоточиться на том, как складываются и развиваются в сознании индивидов или коллективов мифологические представления о других народах и нациях. По мнению автора, в этом залог обновления компаративистики, нового направления ее исследований.

²⁸ Carre, J.-M. Les écrivains français et le mirage allemand: 1800-1940. – Paris, 1947. – 225 p.

²⁹ Там же.

³⁰ Guyard, M.-F. La littérature comparée. – Paris : Presses Universitaires de France. 1969. – 128 p.

По словам Алексея Ощепкова, Гийяр предложил переместить фокус внимания ученых с влияния литературы на проблему восприятия образов «других»³¹.

Понятие «имагология» включает в себя несколько важных категорий, оформившихся в первой половине XX в. Так, некоторые исследователи называют одним из родоначальников современной имагологии Уолтера Липпмана, который ввел в научный оборот термин «pattern».

«Поэтому, когда мы говорим о сознании группы людей, о сознании французов, милитаристском сознании или большевистском сознании, мы можем сильно запутаться, если не договоримся о том, что нужно отличать сугубо инстинктивное устройство сознания от стереотипов, моделей (patterns) и формул. Эти последние играют существенную роль в построении ментального мира, к которому должен приспособиться формирующийся ум и на который он должен реагировать. Когда это различие не проводится, то становятся возможными неясные рассуждения о коллективном сознании, национальной душе и психологии расы. Стереотип столь последовательно и авторитетно передается из поколения в поколение, что кажется присущим физиологии индивида»³².

Стереотипы, по мнению Уолтера Липпмана, являются «упорядоченными, схематичными, детерминированными культурой картинами мира в голове человека, которые экономят его усилия при восприятии сложных социальных объектов и защищают его ценности, позиции и права»³³.

В российской исторической науке подходы имагологии в отношении изучения стереотипов были впервые применены Леонидом Заком в 1970-е гг.

³¹ Ощепков, А. Р. Имагология // Знание. Понимание. Умение. – 2010. – № 1. – С. 251 – 253.

³² Липпман, У. Общественное мнение / пер. с англ. Т. В. Барчуновой. – М. : Институт Фонда «общественное мнение», 2004. – С. 36.

³³ Липпман, У. Общественное мнение / пер. с англ. Т. В. Барчунова; под ред. К. А. Левинсон, К. В. Петренко. – М. : Ин-т фонда «Общественное мнение», 2004. – С. – 148.

Автора интересовали внешнеполитические стереотипы и основные теоретические подходы западной имиджелогии, а также их потенциал в исследовании международных отношений. Особый его интерес вызывали вопросы формирования образа государств и того, что оказывает влияние на стереотипы внешней политики, на взаимодействие государств, как осознанно проектируются образы, а также как они применяются в дипломатической практике³⁴.

Автор старается определить научные понятия, связанные с внешнеполитическими стереотипами. Липпман уделяет особое внимание такой категории имеджиологии и международных отношений, как дипломатический стереотип. «Дипломатический стереотип складывается на основе множества различных, иногда противоречивых данных и сам является совокупностью представлений о различных аспектах деятельности того или иного государства. При этом иногда воспринимаются даже гипертрофируются далеко не самые существенные его черты. Стереотип, может отставать от реальности или опережать ее»³⁵.

Также автор задается целью исследовать «воздействие на стереотип», то есть, усилия, которые предпринимаются государством, для поддержания определенного (выгодного ему) стереотипа этого государства в других странах. Особый научно-практический интерес представляет исследование того, какие действия и при каких условиях оказывают наиболее эффективное воздействие на созданный стереотип.

Валерий Земсков в работе «Образ России на переломе времен» пишет о влиянии стереотипа на формировании картины мира и восприятие свой/чужой следующее: «Стереотип — одно из самых мощных средств формирования картины мира других / чужих, наиболее древний и наиболее

³⁴ Зак, Л. А. Западная дипломатия и внешнеполитические стереотипы. – М. : Междунар. отношения, 1976. – 287 с.

³⁵ Зак, Л. А. Западная дипломатия и внешнеполитические стереотипы. – М. : Международные отношения, 1976. – С. 81.

живучий, практически неумирающий способ имагологического культуротворчества. Стереотипы, действующие и сегодня в культурах древнего происхождения в отношении других/чужих, восходят к ранним периодам формирования этносов, этнического сознания, и более того, невидимыми путями — к архаическим формам культурного различия, таким как мы / они, свой / чужой, то есть к родоплеменным уровням, когда основой восприятия другого / чужого были незнание, непонимание, страх, вражда. Древняя основа и поныне живущих в сознании различных культур этнических стереотипов подтверждается эпическим фольклором, который является хранилищем форм восприятия и оценок различных и уже исчезнувших, и ныне существующих народов. Это очевидно и из анализа таких, например, стереотипических связок, как «русский медведь» или «немецкий волк» — они явно имеют тотемную привязку.

Однако было бы ошибочным думать, что формирование базовых стереотипов происходит только в ранние периоды. Напротив, это вечный инструмент создания и репрезентации других / чужих, вечный, поскольку вечны, переходя из одного состояния в другое, коллективные формы имагологического культуротворчества. Источником формирования стереотипов являются и крестьянская и городская среда, различные виды городской культуры, вообще словесность в широком смысле слова, и, конечно, сословные и государственные слои общества. Аксиологичность в стереотипе носит грубо оценочный характер: «плохой» при негативном восприятии, «хороший» — при позитивном. То есть это «черно-белая», неотрефлексированная оценочность. Механизм формирования стереотипа состоит в редукции, упрощении, схематизации прототипа, сведении его к генерализованному и категоричному шаблону. Эти имагологические формы

составляют копилку культурно-бессознательного разных народов, и она пополняется новыми формами, вариациями на новых этапах развития»³⁶.

Андрей Андреев³⁷ лишает понятие «стереотип» на современном этапе развития термина научной составляющей: «Стереотип в отличие от научного понятия не может существовать в форме абстрактно всеобщего. В нем обобщение всегда слито с актом конкретного чувственного восприятия. Во-первых, в стереотипе отражаются не столько свойства действительности, сколько тот смысл, который придает ей человек. В стереотип всегда «встроен» элемент симпатии и антипатии, при чем не просто как конкретное отношение к тому или иному объекту, но и как выражение всего мироощущения и всего строя жизни использующего этот способ мышления субъекта»³⁸.

При упоминании термина стереотип, возникают вопросы связи термина «стереотипа», введенного Уолтером Липпманом³⁹, и термина «архетип» Карла-Густава Юнга.

Архетипом Юнг называет «древнейшие, изначальные типы», то есть понятие испокон веков наполняемое всеобщими образами⁴⁰.

Термин «архетип» часто подвергался научной критике. На это сам Юнг отвечает в работе «Архетип и символ»⁴¹: «Мои взгляды на «архаические остатки», которые я назвал «архетипами», или «первобытными образами», постоянно критиковались людьми, которые не обладали достаточными знаниями психологии сновидений или мифологии. Термин «архетип» зачастую истолковывается неверно, как некоторый вполне определенный

³⁶ Земсков, В. Б. Образ России на переломе времен (Теоретический аспект: рецепция и репрезентация другой культуры) // Новые российские гуманитарные исследования. – 2006. – №1. [Электронный ресурс] // Режим доступа:

http://www.nrgumis.ru/articles/archives/full_art.php?aid=37&binn_rubrik_pl_articles=238

³⁷ Андреев, А. Л. Политическая психология. – М. : Изд-во «Весь Мир», 2002. – С. 69 – 70.

³⁸ Там же.

³⁹ Липпман, У. Общественное мнение / пер. с англ. Т. В. Барчуновой. – М. : Институт Фонда «общественное мнение», 2004. – С. – 36.

⁴⁰ Архетип и символ / К. Г. Юнг. – Москва : Ренессанс, 1991. – 300 с.

⁴¹ Там же.

мифологический образ или мотив. Но последние являются не более чем сомнительными репрезентациями; было бы абсурдным утверждать, что такие переменные образы могли бы быть унаследованными. Архетип же является тенденцией к образованию таких представлений мотива, — представлении, которые могут значительно колебаться в деталях, не теряя при этом своей базовой схемы. Существует, например, множество представлений о враждебном существе, но сам по себе мотив всегда остается неизменным. Мои критики неверно полагают, что я имею дело с «унаследованными представлениями», и на этом основании отвергают идею архетипа как простое суеверие. Они не принимают во внимание тот факт, что, если бы архетипы были представлениями, имеющими свое происхождение в нашем сознании (или были бы приобретены сознанием), мы бы с уверенностью их воспринимали, а не поражались и не удивлялись бы при их возникновении в сознании. В сущности, архетипы являются инстинктивным вектором, направленным трендом, точно таким же, как импульс у птиц вить гнезда, а у муравьев строить муравейники. Здесь я должен пояснить разницу между архетипами и инстинктами. То, что мы называем инстинктами, является физиологическим побуждением и постигается органами чувств. Но в то же самое время инстинкты проявляют себя в фантазиях и часто обнаруживают свое присутствие только посредством символических образов. Эти проявления я и назвал архетипами. Они не имеют определенного происхождения; они воспроизводят себя в любое время и в любой части света, — даже там, где прямая передача или «перекрестное оплодотворение» посредством миграции полностью исключены»⁴².

«У пророков и поэтов к их собственному голосу часто примешивается идущий из глубин голос как бы другой личности, но их сознанию удается овладеть этим содержанием и придать ему художественную или религиозную форму. Всякого рода отклонения встречаются и у них, но зато

⁴² Архетип и символ / К.Г. Юнг. – Москва : Ренессанс, 1991. – С. 64.

имеется интуиция, «далеко превосходящая сознательный ум»; они улавливают некие «праформы». Впоследствии Юнг назвал эти праформы архетипами коллективного бессознательного. Они в разное время появляются в сознании людей, как бы всплывают независимо от воли человека; праформы автономны, они не определяются сознанием, но способны воздействовать на него. Единство рационального и иррационального, снятие субъект–объектного отношения в интуитивном прозрении отличают транс от нормального сознания и сближают его с мифологическим мышлением. Каждому человеку мир праформ открывается в сновидениях, которые оказываются основным источником информации о психическом бессознательном»⁴³.

Илья Николаев в статье «Понятие «Социальный стереотип»⁴⁴ У. Липпмана в системе социально-психологических категорий» анализирует определение стереотипа Андрея Андреева⁴⁵, о котором мы говорили выше, следующим образом: «А. Л. Андреев дал определение стереотипу как конкретно-историческому понятию, не имеющему научной характеристики, сведенное только к обозначению акта слияния прежних знаний (об их происхождении автор не говорит) и ситуации «здесь и сейчас».

Однако автор замечает, что «реальные убеждения людей обычно не выстроены столь однозначно, как это зачастую представлено в соответствующем стереотипе»⁴⁶. Поэтому возникает потребность в интерпретации имеющейся стандартизированной информации. На этом этапе, в отличие от анализа достоверной информации при помощи логических приемов, в большей степени задействовано воображение и

⁴³ Руткевич, А. М. Архетип и символ: Жизнь и воззрения К.Г. Юнга. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.pseudology.org/Psychology/Jung/Arhetip_and_symbol.pdf

⁴⁴ Николаев, И. В. Понятие «Социальный стереотип» У. Липпмана в системе социально-психологических категорий / Ростовский научный журнал. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rostjournal.ru/?p=2191>

⁴⁵ Андреев, А. Л. Политическая психология. – М.: Изд-во «Весь Мир», 2002. – С. 69 – 70.

⁴⁶ Там же. – С. 70.

фантазия человека. Индивиду проще и удобнее домыслить свой стереотип до необходимого уровня, чем разрушить его, тем самым причинив себе психологическую травму. Упрощенное понимание требует меньших затрат энергии человека. Этим и выгодны стереотипы»⁴⁷.

Далее Илья Николаев анализирует разницу между понятиями «стереотип», введенным Уолтером Липпманом, и «архетип» Карла-Густава Юнга и приходит к выводам, что стереотипы складываются в процессе накопления индивидуального опыта, в то время как архетипы имеют длительное историческое развитие. Стереотипы в основном – индивидуальны, в то время как архетипы – коллективны. Но стереотип и архетип имеют общие черты, так как появляются в процессе соотнесения реальной ситуации с готовым клише осмысления подобного рода ситуаций. А также обе эти категории служат, по мнению автора, для упрощения восприятия реальности, фрагментируют окружающий мир, и передают социальный опыт и знания⁴⁸.

За последние двадцать лет авторы, исследующие художественную имагологию, активно вводят в научный оборот новые, связанные между собой категории «имагема» и «имаготема».

Малгожита Швидерска в исследовании образа Польши в творчестве Ф. М. Достоевского предлагает категорию «имагема» (*imagemes*) использовать для предотвращения путаницы, которая может возникнуть в результате использования терминологического инструментария имагологии. Швидерска вводит концепцию «имаготема». Определение «странные» или «чужие» имаготемы, имеющее идеологический или утопический характер, состоит из элементов, которые автор называет «имагема». Они могут проявляться как литературные персонажи, или как любой элемент определенной

⁴⁷ Николаев, И. В. Понятие «Социальный стереотип» У. Липпмана в системе социально психологических категорий / Ростовский научный журнал. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rostjournal.ru/?p=2191>

⁴⁸ Там же.

национальной культуры, или культур, которые фигурируют в тексте, например: имена художников, философов, писателей, политиков и других представителей определенной нации или этническая группа⁴⁹: «They are subversive and they question the ideology of a particular ethnic group or nation. These two types of literary characters should be always interpreted in their cultural context. To avoid confusion which might result from earlier terminologies of imagology, I introduce the superordinate concept of an imagotheme. A certain "strange" (or "foreign") imagotheme can have an ideological or utopian character and is composed of elements which I call imagemes. These may manifest themselves as literary characters or as any element of a certain national culture or cultures which appear in the text, for example the names of artists, philosophers, writers, politicians, and other representatives of a certain nation or ethnic group»⁵⁰.

Термины «имидж» и «образ» в российской и зарубежной науке рассматриваются как синонимы. Некоторые исследователи акцентируют внимание на небольших детальных различиях в толковании этих понятий. Образ как социально-коммуникативную грань имиджа трактуется Лиллиан Браун⁵¹.

Ирвинг Гофман, автор монографии «Представление себя другим в повседневной жизни»⁵², трактует эмоционально окрашенный образ как имидж. Чувственное, наглядное, представление, определения «образа», которое показывает объективные процессы, анализирует Анна Блудова⁵³.

⁴⁹ Swiderska, M. *Comparativist Imagology and the Phenomenon of Strangeness* // CLCWeb: Comparative Literature and Culture. – 2013. – № 7. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://docs.lib.purdue.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2387&context=clcweb>

⁵⁰ Там же. – С. 3.

⁵¹ Браун, Л. *Имидж – путь к успеху*. СПб. : Питер, 2001. – 192 с.

⁵² Гофман, И. *Представление себя другим в повседневной жизни*. – М. : КАНОН-Пресс-Ц, 2000. – 304 с.

⁵³ Блудова, А. Г. *Имидж политика в структуре массовой коммуникации* // Вестник Южно-Уральского ГУ. Сер. Социально-гуманитарные науки, 2006. – № 8 (63). – С. 107 – 111.

Имидж как визуальное впечатление от этического содержания личности, изучается Виктором Шепелем⁵⁴.

Питер Берд изучает имидж в качестве полной картины, которую человек демонстрирует окружением. В таком случае «имидж» содержит в себе внешний облик, жесты и мимику, особенности речи, и окружение человека⁵⁵.

Основные категории, которыми апеллирует имагология складывались с двадцатых годов XX в. Со времени своего появления по сегодняшний день, они дробились, дополнялись, делились на составляющие и подвергались критике и постоянно развивались.

⁵⁴ Шепель, В. М. Имиджелогия. Секреты личного обаяния. Ростов : Феникс, 2005. – 473 с.

⁵⁵ Bird, P. Sell Yourself. – London, 1994. – 192 p.

ГЛАВА 2. МЕТОДЫ И КОНЦЕПЦИИ ИЗУЧЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИМАГОЛОГИИ

В первой главе мы рассмотрели составляющие понятия «имагология» и «потестарная имагология». В этой главе речь пойдет о попытках структурировать исследования выявить общий метод, алгоритмы и последовательности в имагологических исследованиях и особенно интересных нам исследованиях политической имагологии.

Так Джон Леерсен в своей статье 2007 г. «Имагология: история и метод»⁵⁶ предложил следующие методологические предположения.

1. Конечная перспектива исследований изображений – это теория культурных или национальных стереотипов, а не теории культурной или национальной идентичности. Имагология связана с представлениями как с текстовыми стратегиями и как с дискурсами. Эти дискурсы неявно поднимают требования референциальности по отношению к эмпирической реальности, говоря нам, что нация X имеет набор характеристик Y, однако фактическая действительность этого требования о референциальности не для того, чтобы проверить или фальсифицировать воображение.

2. Имагология преследует цель понимать дискурс представления, а не общество. Хотя это – текущие атрибуты, относящиеся к данной нации, являются менее очевидными текстовыми тропами, а не социологическими или антропологическими данными.

3. Наши источники – субъективны; их субъективность не должна игнорироваться. Важно наблюдать за соотношением между теми образами, которые характеризуют «других», и теми образами, которые характеризуют собственную, внутреннюю идентичность. И те, и другие, обычно

⁵⁶ Leerssen, J. *Imagology: history and method*. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://imagologica.humanities.uva.nl/cms/UPLOAD/historymethod.pdf>

классифицируются в национальных терминах, но в обоих случаях ученый будет опасаться видеть в этих наименованиях прямое отражение реальных наций. Важно помнить, что в таком случае образы не отражают идентичности, но представляют собой возможные идентификаторы.

4. Имагология касается определенного набора характеристик и атрибутов: тех, которые находятся за пределами осязаемых фактов. Джон Леерсен называет их воображаемыми. Автор приводит пример выражения «Франция – республика», само по себе оно не подразумевает «Французы – свободолюбивые индивидуалисты», но может быть так преобразовано в воображении.

5. Первая задача – установить интертекст национального представления как тропа. Какова традиция тропа? Какие традиции удорожания, или амортизации, и как эти два отношения исторически связаны? В какой степени эта фоновая традиция пассивно, или активно повторяется, или усиливается, отличается, отрицается, или игнорируется?

6. Троп также должен быть контекстуализирован в тексте. Что это за текст? Каковы его жанровые особенности повествования? Текст – описательный, юмористический, пропагандистский? Вымышленный, или поэтический? Каков статус, известность и функция национального тропа в рамках этих параметров?

7. Также необходима историческая контекстуализация. Исторические факторы должны учитываться при оценке литературных текстов.

8. Какова целевая аудитория текста? Как воздействует его риторика и раскрывается ли национальный троп, ориентированный на эту целевую аудиторию? Существуют ли какие-либо доказательства относительно понимания и воздействия текста?

9. На основе всех этих методологических положений необходимо оценить перспективы исследования. В долгосрочной истории национальных клише даже определенные константы могут превращаться в переменные.

Необходимо дополнительно изучить природу динамики, где в пределах полосы пропускания образа, изображения могут сдвигаться между контрастирующими модальностями.

10. Очень важны шаблоны не только «Другого», но и поддержание самости через историческую память и культурную память. Процесс поддержания чувства самости во времени, заслуживает дальнейшего исследования.

11. Изучение национальных образов само по себе является сравнением: рассматривает межнациональные отношения, а не национальные идентичности. Аналогичным образом, модели национальной характеристики будут выделяться наиболее четко при изучении наднационального как многонациональных явлений. Определенные воображаемые морально-характеристические оппозиции являются национальными неспецифическими и могут встречаться во многих случаях: северо-церебральные по отношению к южно-чувственным, периферически-вневременные по отношению к центрально-современным и так далее. Это указывает на то, что национальные характеристики часто являются конкретными примерами и комбинациями общих моральных принципов⁵⁷.

Джон Леерсен подводит итоги: «Образ мышления в терминах «национальных символов» сводится к этнико-политическому распределению ролевых моделей в воображаемый антропологический ландшафт. Именно в этом сравнительном аспекте имагология дает почву для будущих исследований.

Эти методы и перспективы исследования все еще определяют специфику литературной имагологии и помогают ей обогатить своими выводами более широкую область гуманитарных наук»⁵⁸.

⁵⁷ Leerssen, J. *Imagology: history and method*. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://imagologica.humanities.uva.nl/cms/UPLOAD/historymethod.pdf>

⁵⁸ Там же.

Валерий Земсков в статье «Образ России на переломе времен» обращает внимание на междисциплинарный характер имагологии: «Существует целый спектр познавательных импульсов, породивших имагологию – культурология, цивилизациология, геополитика, политология, наконец, собственно гуманитарные дисциплины. То есть имагология имеет междисциплинарный характер, соединяя фольклор, литературу, различные виды искусства, элитарную, «высокую», и массовую культуру, СМИ, уже упоминавшиеся научные дисциплины. Изучая данные этих источников в принципе, имагология устремлена к обобщению и выработке некой объединительной парадигмы рецепции и репрезентации других / чужих в пространстве своей и других культур»⁵⁹

Междисциплинарный характер предполагает применение методов разных научных дисциплин.

По мнению Валерия Земскова, как наука имагология связана с культурным и общественным сознанием и является определенным способом познания мира и культуры.

Разные уровни развития культуры по-разному влияют на восприятие. Образы других отстраивают и фиксируют в памяти иначе на разных уровнях. Например, в качестве обособленных стороны, свойств или уникальных особенностей этих «других», и их «сущностей», самоидентификация которых сопряжена с представлениями о том, что в этом обществе является нормами и ценностями.

То, что автор называет «продуктами» имагологии, действует в поле культуры, которая принадлежит этому обществу, но возможно и перемещение представлений в другие общности. Такое движение делает

⁵⁹ Земсков, В. Б. Образ России на переломе времен (Теоретический аспект: рецепция и репрезентация другой культуры) // Новые российские гуманитарные исследования. 2006. – №1. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.nrgumis.ru/articles/archives/full_art.php?aid=37&binn_rubrik_pl_articles=238

определенные представления понятными многим, или напротив вызывают непонимание и другие реакции⁶⁰.

Исследователь подчеркивает важность разделения понятий «стереотип» и «имидж», о которых мы писали в первой главе. Сами понятия «стереотип», «имидж» и «образ» в узком значении слова Валерий Земсков называет «формообразующими механизмами» имагологии.

Также важной составляющей частью имагологического восприятия и демонстрации автор считает понятийные структуры и логический аппарат, которые появились в XX в.

Это – продукты аналитических дисциплин: цивилизациологии, культурологии и других, менее связанных с образной функцией мышления. Конструирование же образов других / чужих с помощью упомянутых инструментов, автор называет процессом мифотворчества.

Совокупность всех имагологических понятий, образов, имиджей, стереотипов составляют картину мира другой страны и народа. Различия в картинах мира зависят от того, какими инструментами они конструировались.

«В зависимости от выбора инструмента, в картине мира будет преобладать образно-символическое, понятийно-образное или понятийно-логическое начало. Из сопоставления этих картин мира можно составить и некий суммарный образ этих других / чужих, который будет основываться на устойчивых рядах стереотипов, образов, понятий, символических объектах, знаковых сюжетах, персонажах, мотивах. Герменевтическая работа с текстами различных культур выявляет, что картины мира одной и той же страны в различных культурах-рецепторах могут сильно не совпадать, что

⁶⁰ Земсков, В. Б. Образ России на переломе времен (Теоретический аспект: рецепция и репрезентация другой культуры) // Новые российские гуманитарные исследования. 2006. – №1. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.nrgumis.ru/articles/archives/full_art.php?aid=37&binn_rubrik_pl_articles=238

отражает как различие в системе норм и ценностей, так и влияние различных факторов на имагологическую рецепцию и репрезентацию»⁶¹.

Малгожита Швидерска⁶² основывается на утверждении Жана-Марка Мура об интегрирующей и разрушающей роли образов «чужого» в литературе, предлагает литературоведческую имагологию рассматривать как герменевтический метод, при помощи которого находятся объяснения глубинных смыслов феномена «чужого», присутствующего в художественных произведениях.

В работе «Риторика образа»⁶³ Роллан Барт вспоминает об одном из значений слова *image*, производном от глагола *imitari*, «подражать». В связи с этим исследователя волнует вопрос, может ли создание предметов по аналогии с оригиналом в результате породить самостоятельные и полноценные системы знаков? Может ли – наряду со знаками существовать «аналоговый код», может ли он присутствовать вместе с кодом, который был создан дискретными элементами⁶⁴?

В этом же эссе Роллан Барт вводит понятие «типический знак». Это – такой знак, который легко определяется системой, в какой он находится. Например, словесный знак, знак-жест, иконический знак.

Барт рассматривает в работе разницу между реальным и символическим изображением, этот аспект очень важен в исследованиях политической имагологии.

Автор высказывает важную мысль о том, что любое изображение в современной автору культуре сопровождается языковым сообщением. Это

⁶¹ Земсков, В. Б. Образ России на переломе времен (Теоретический аспект: рецепция и репрезентация другой культуры) // Новые российские гуманитарные исследования. 2006. – №1. [Электронный ресурс] // Режим доступа:

http://www.nrgumis.ru/articles/archives/full_art.php?aid=37&binn_rubrik_pl_articles=238

⁶² Swiderska, M. Comparativist Imagology and the Phenomenon of Strangeness // CLCWeb: Comparative Literature and Culture. 2013. – № 7. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://docs.lib.purdue.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2387&context=clcweb>

⁶³ Барт, Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. - М., 1994 - С. 297-318.

⁶⁴ Там же. – С. 297.

может быть заголовок, подпись, диалог между персонажами фильма и так далее. В связи с этим, Роллан Барт приходит к выводу, что цивилизация больше, чем, когда либо, является цивилизацией письма и устной речи. Главными функциями языкового сообщения по отношению к иконическому сообщению выступают функция закрепления и функция связывания⁶⁵.

Данная мысль автора подводит нас к важнейшим методологическим этапам в изучении политической имагологии:

во-первых, необходимо определить культурный контекст изучаемого общества, какой способ шифровки и дешифровки информационного кода преобладает в данном обществе в изучаемый исторический период;

во-вторых, в связи с первым, пунктом следует определить, какую функцию несет каждый типический знак в изучаемом источнике;

в-третьих, остается провести анализ, на какую область восприятия нацелен каждый из знаков.

При изучении образов власти крайне важно строго придерживаться описанной выше последовательности, так как ее несоблюдение может привести к искажению результатов исследования. Например, при попытке определить область восприятия, до изучения культурного контекста, можно основываясь на личном опыте, вывести на первый план тот типический знак, который является наиболее очевидно дешифруемым в настоящем времени и обществе, что может совершенно не соответствовать культурному коду источника.

Сергей Санников в статье «Потестарная имагология и семиотика: «образ власти»⁶⁶ как междисциплинарный феномен» выделяет, следующие

⁶⁵ Там же. – С. 304.

⁶⁶ Санников, С. В. Потестарная имагология и семиотика: «образ власти» как междисциплинарный феномен // *Universum: Филология и искусствоведение* : электрон.

категории исследований образов власти. По мнению автора, выбор методологии исследования образа зависит от трех парадигм:

во-первых, литературная парадигма, которая берет начало в исследованиях французских литературоведов с 1950-х гг.; образы в этой парадигме изучаются через способы описания «других»;

во-вторых, психологическая парадигма, которая основывается на трудах Карла-Густава Юнга и Зигмунда Фрейда; в данной парадигме основными категориями для рассмотрения образов выступают такие понятия, как впечатление, представление и восприятие;

в-третьих, семиотическая парадигма, основы которой осмыслил в своих исследованиях Чарльз Сандерс Пирс; образ в этой парадигме существует как особый вид знаков – иконический⁶⁷.

Хуго Дизеринк в работе ««К проблеме «имиджей» и «миражей»»⁶⁸, написанной в 1966 г., приходит к выводам, что для дальнейшей работы с «имиджами» и «миражами» необходимы как минимум три вещи:

во-первых, их присутствие в некоторых литературных произведениях;

во-вторых, осознание роли, которую «имиджи» и «миражи» приобретают при переводе и какую роль играют в оригинальной работе, а также соответствие литературных жанров на родине «миража» и за ее пределами;

в-третьих, преобладающее тревожное присутствие читателя в литературе, науке и критике.

научн. журн. 2017. – № 2(36). [Электронный ресурс] // Режим доступа:
<http://7universum.com/ru/philology/archive/item/4396>

⁶⁷ Санников, С. В. Потестарная имагология и семиотика: «образ власти» как междисциплинарный феномен // *Universum: Филология и искусствоведение* : – электрон. научн. журн. – 2017. – № 2(36). [Электронный ресурс] // Режим доступа:
<http://7universum.com/ru/philology/archive/item/4396>

⁶⁸ Dyserinck, H. Zum Problem der «Images» und «Mirages» und ihrer Untersuchung im Rahmen der vergleichenden Literaturwissenschaft // *Arcadia*. – 1966. № 1. – S. 107 – 120.

В работе Георгия Почепцова «Паблик рилейшнз для профессионалов»⁶⁹ предлагается разделить имидж на «имиджевые характеристики»:

1. биологический имидж включает в себя физические параметры;
2. коммуникативный имидж зависит от типа телегеничности, умения общаться;
3. социальный имидж создается человеческими характеристиками, которые население считает позитивными;
4. мифологический имидж достраивает объект до существующих в обществе стереотипных представлений;
5. профессиональный имидж отражает пожелания, которые общество высказывает к внешним и внутренним представлениям о данном типаже профессии.
6. контекстный имидж, складывается в зависимости от своего оппонента⁷⁰.

Для изучения контекстного типа имиджей необходимо привлечь методы компаративистики.

На их развитие повлияла Школа «Анналов». Основные ее взгляды обозначились во Франции в 1920 – 1930-е гг. Марк Блок и Люсьен Февр, основоположники школы «Анналов», сделали сознание, поведение и самого человека центральной точкой, от которой двигались исторические исследования. Они делали акцент на междисциплинарном взаимодействии социальных и гуманитарных дисциплин, как для изучения прошлого, так и для исследования новых концепций чужих в культуре.

Дальнейшему выходу на первый план новой дисциплине – имагологии способствовали наработки Питера Людвиг Бергера и Томаса Лукмана⁷¹ в

⁶⁹ Почепцов, Г. Г. Паблик рилейшнз для профессионалов. М.: Рефл-бук; Киев: Ваклер, 2001. – 623 с.

⁷⁰ Почепцов, Г. Г. Паблик рилейшнз для профессионалов. М.: Рефл-бук; Киев: Ваклер, 2001. – С. 173.

области социального конструктивизма. Исследователи продемонстрировали, как социальная практика связывается и взаимодействует с выстраиванием смысловых значений и символов, которые помогают осмыслить деятельность человека.

В российской науке новое имагологическое направление исследований активно вошло в научный оборот в конце 1980-х гг. Новые направления, которые стали применять имагологические методы, это историческая антропологии, интеллектуальная история и история ментальностей.

Под руководством Арона Гуревича в Институте всеобщей истории РАН, с конца 1980-х гг. проходил семинар по исторической антропологии и истории ментальностей и пониманию образа «Другого» в культуре. Материалы семинара «Одиссей. Человек в истории»⁷² размещались в ежегоднике. Изучение диалога культур в истории предполагает и исследование проблем развития образов «Другого» и их конкретных исторических репрезентаций.

Другой инициативой стали исследования интеллектуальной культуры под началом Российского Общества интеллектуальной истории при Институте всеобщей истории РАН. Ежегодно проходили конференции, публиковались сборники, альманахи интеллектуальной истории «Диалог со временем»⁷³.

В сферу интересов имагологии входит изучение межгрупповых (социальные) стереотипов, географических образов, этнических стереотипов (этностереотипы, т.е. образы этнических групп), внешнеполитических, инокультурных стереотипов и образов.

⁷¹ Бергер, П., Лукман, Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. — М.: Медиум, 1995. — 323 с.

⁷² Одисей. Человек в истории. - М.: ИВИ РАН, 1989 – 2014 гг.

⁷³ Диалог со временем: альманахи интеллектуальной истории. - М.: ИВИ РАН, 2006 – 2016 гг.

Именно на основе инокультурных стереотипов зарождаются конструкции образов, которые отличаются от стереотипов тем, что обладают большей полнотой, податливостью, меньше зависят от эмоций. Как правило, такие образы содержат в себе, индивидуальный опыт, и обособленное возникновение, в отличие от стереотипов, которые существуют уже в готовом виде. Образ другого, как сложная, синтетическая категория динамически изменяется и дополняется, включает в себя стереотипные, и дифференцированные черты, и совмещает рациональное и эмоциональное.

Сочетание и взаимодействие этих элементов попадает в зависимость от того насколько рационально или мифологизировано сознание субъекта восприятия, насколько он образован, каков у него опыт общения с другими культурами, и как на него влияет окружение в разных сферах. В мировой историографии «Визуальный поворот», воплотившийся и в отечественных исследованиях, актуализировал изучение визуального образа «Другого».

По мнению Ольги Поршневой⁷⁴, одной из основных проблем в контексте этого направления является анализ визуального аспекта пропаганды, который базируется на изучении пропагандистских плакатов, листовок, открыток, карикатур.

Особенности взаимовосприятия культур все более активно изучаются на стыке гуманитарных и социальных наук – истории, социологии, социальной психологии, антропологии, литературоведения, лингвистики, на основе «исторической» адаптации их концептуального и методического инструментария. Актуальным направлением исследований сегодня является сравнительно-исторический анализ национальных образов, т.к. он позволяет более глубоко изучить историческую динамику представлений, особенности

⁷⁴ Поршнева, О. С. Историческая имагология в современной российской историографии / О. С. Поршнева // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: Индустриальная модернизация Урала в XVIII—XXI вв. XII Всероссийская научная конференция, посвященная 90-летию Заслуженного деятеля науки России, доктора исторических наук, профессора Александра Васильевича Бакунина. Материалы. Екатеринбург, 4-5 декабря 2014 г. : в 2-х т. — Екатеринбург : [УрФУ], 2014. — Т. 1. — С. 126–129.

истории и культуры народов и социальных групп носителей представлений о Другом. Особенно актуально развитие данного направления исследований в осмысления истории кросскультурного диалога в истории потому, что выдвигается на роль важнейшего фактора реальной политики будущего.

Мария Панина в статье «Понятийно-терминологические системы и методологии анализа образа «Другого» в художественно-публицистических текстах»⁷⁵, говорит, что один из наиболее масштабных и последовательных планов исследования национальных образов предлагает Даниэль-Анри Пажо. Механизм исследования заключается в том, чтобы в первую очередь «выявить в тексте бинарные оппозиции, затем провести лингвистический анализ текста с привлечением статистической обработки данных, и на заключительном этапе рассмотреть полученные данные в историко-культурном контексте»⁷⁶.

Обратимся непосредственно к исследованию Даниэля-Анри Пажо⁷⁷. По его мнению, было бы уместно различать в имагологическом исследовании три аспекта:

1. что такое фактические, материальные знания, например «рассматриваемая» страна, которая служит для создания основных образов; например, «Материальная цивилизация», о которой говорил Фернан Бродель, и которая не может отсутствовать в литературных размышлениях и при чтении литературных текстов;

⁷⁶ Панина, М. Е. Понятийно-терминологические системы и методологии анализа образа «Другого» в художественно-публицистических текстах / Известия Восточного института.. – 2015/2 (26). [Электронный ресурс] // Режим доступа:

https://ifl.dvfu.ru/files/%D0%98%D0%B7%D0%B2%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%8F%20%D0%92%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%87%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D0%98%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%82%D1%83%D1%82%D0%B0/%D0%90%D1%80%D1%85%D0%B8%D0%B2/26/Oriental_Institute_Journal_2015_02_11.pdf

⁷⁷ Pageaux, D.-H. L'imagerie culturelle: de la littérature comparée à l'anthropologie culturelle. - Synthesis. -Bucarest, 1983. - X. - P. 79 - 88.

2. Что такое информация, ее передача и возможность развития мнений (исследования относящихся к истории менталитетов); огромное культурное поле, например, от первого опыта контактов с зарубежными странами (книги по истории, карты, географические исследования) к путешествиям и перепискам, и художественным книгам; но в таком же ключе мы можем думать об информации вне текстов, такой, как памятники, украшения (фасады, потолки ...), эмблемы (животные, продукты ...), которые представляют собой элементарные образы, что сразу себе представляет иностранец; эмблемы, иконографические темы, знаковые знания близки к клише и стереотипным формулам, составляющие арсенал, довольно стабильного набора представлений, от материального до дискурсивного; на самом деле, нам близки идеологии, поставленные в образах или в словах, и эти образы на самом деле представляют собой образ или мифологию, характерную для общества того, или иного времени;

3. что такое транскрипция; всегда находится изображение, о котором мы никогда ничего не узнаем; очевидно, что в имагологии, как в литературе, мы работаем над «вторым» слоем, на расстоянии от реального «увиденного», автор предлагает термин «*immagination refroidie*», дословно «холодная имаганизация»⁷⁸.

Пажо использует понятие «основные образы», «*d'images élémentaires*» базовые представления, лежащие в основе восприятия той, или иной культуры.

Можно ли алгоритм, выведенный Д.-А. Пажо для исследований национальной имагологии, применять к политической имагологии? Для ответа на этот вопрос необходимо разобраться с составляющими потестарной имагологии.

⁷⁸ Pageaux, D.-H. *L'imagerie culturelle: de la littérature comparée à l'anthropologie culturelle*. - Synthesis. - Bucarest, 1983. - X. - P. 79 - 88.

Работа Михаила Бойцова «Величие и смирение. Очерки политического символизма в средневековой Европе» посвящена не средневековой символике, а средневековому символизму. Разница между двумя словами, по мнению автора в том, что изучение символики предполагает изучение и толкование разного рода эмблем, а в исследовании по символизму внимание уделяется особенностям мышления, которые находят выражение в частности в эмблемах, но и не только в них⁷⁹.

Все частности, описанные в книге, приближают понимание особенностей средневекового мышления путем выявления символических соответствий. В книге речь идет об осмыслении сферы власти и отношений господства и подчинения, или, иначе говоря, о политическом символизме.

Политика в Средние века была полем деятельности тонкого слоя социальных элит. Но даже в такой ситуации, имея гипотетическое представление представления о короле, папе, общественном порядке, даже далекий, даже не будучи причастным к активной стороне политики крестьянин не выпадал из области политических отношений, проявляя пассивную готовность подчиниться или пытаясь противостоять.

Любое господство строится на добровольном согласии заинтересованных групп. Согласие складывается из информации о роли каждой группы, а информация выражается в символических формах.

Михаил Бойцов предлагает взглянуть на общество прошлого и настоящего как на поле информационных процессов.

Термину «репрезентация власти», автор подбирает более верный на его взгляд аналог – «символическая коммуникация». В поисках отличий «потестарной имагологии» от «политического символизма» Михаил Бойцов

⁷⁹ Бойцов, М. А. Величие и смирение. Очерки политического символизма в средневековой Европе. – М. : РОССПЭН, 2009. – 550 с.

делает акценты на понятиях образа и символа. Символ – одно из средств познания, описания и построения всякой реальности⁸⁰.

Анализ политического символизма в определенную эпоху и на определенной территории интересен на широком фоне сопоставлений в связи с тем, что в обществе происходит постоянный обмен символическими формами.

В ходе изучения политической имагологии исследователи сталкиваются со множеством аспектов, составляющих в итоге цельные образы символов власти. Образы правителей складываются из различных компонентов, включающих в себя как изображения, особенности поведения, жесты, мимику церемонии, ритуалы, символику, предметы культуры и быта, музыку, так и монументальные сооружения и градостроительство. Поэтому, в ходе изучения потестарной имагологии, необходимо рассматривать как узкоспециализированные работы, посвященные властным образам, отраженным в различных объектах духовной и материальной культуры разных обществ, так и общие труды изучающие образы власти в целом.

Одним из исследований, посвященных образам власти, является работа Марка Блока «Короли-чудотворцы». В ней собраны представления о сверхъестественном характере королевской власти, которые были распространены в основном во Франции и Англии. Предметом монографии, является средневековый обряд, в ходе которого английские и французские короли лечили больных золотухой «возложением рук»⁸¹.

Эрнст Канторович исследовал обряды средневекового культа государей на примере литургических аккламаций. Исследование посвящено «политической теологии» Средневековья. Историк поднимает вопрос, при

⁸⁰ Бойцов, М. А. Величие и смирение. Очерки политического символизма в средневековой Европе. – М. : РОССПЭН, 2009. – 550 с.

⁸¹ Блок, М. Короли-чудотворцы: Очерк представлений о сверхъестественном характере королевской власти, распространенных преимущественно во Франции и в Англии, – М.: Яз. Рус. культуры, 1998. – 709 с.

помощи каких аргументов королевская власть объясняла свое господство, и как эволюция представлений о власти связана с эволюцией средневекового общества⁸².

Гендерную проблему властных образов поднимает Ольга Тогоева. В статье «Virgo / Virago: Женщина у власти на средневековом Западе» автор исследует понятие женщины – «virago», образ для легитимации власти женщин в патриархальном обществе, который был востребован в средневековой историографии. В статье показывается, как, со времен раннего Средневековья, при вторжении в мужскую область – мир власти, женщины символически «превращались» в мужчину⁸³.

Образ правителей неотделим от символов власти, это показано в статье Ольги Мареевой «Генезис венца как регалии власти»⁸⁴. В статье рассмотрена русская и, отчасти, западная традиция происхождения венца как символа власти. Автор разобрал основные типы византийских парадных головных уборов, и проследил их хронологию и иерархию, а также провел анализ формы головных уборов русских и византийских правителей. В работе отмечено откуда берет начало форма европейской короны и определяется приоритет венца в системе символики государственной власти⁸⁵.

В книге «Золотая ветвь» Джеймс Джордж Фрэзер трактовал обычаи, ритуалы и символы, связанные с властью, как типичное для первобытного общества представление о сверхъестественном характере царской власти⁸⁶.

⁸² Канторович, Э. Х. Два тела короля. Исследование по средневековой политической теологии / Пер. с англ. М. А.Бойцова и А.Ю.Сергиной. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2013. – 336 с.

⁸³ Тогоева, О. И. Virgo/Virago: Женщина у власти на средневековом Западе // Власть и образ. Очерки потестарной имагологии. / Отв. ред. М.А. Бойцов и Ф.Б. Успенский. М., 2010. – С. 256 – 274.

⁸⁴ Мареева, О. В. Генезис венца как регалии власти // Священное тело короля: ритуалы и мифология власти / Отв. ред. Н. А. Хачатурян. – М., 2006. С. 419 – 429.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Фрэзер, Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии / Пер. с англ. М. К. Рыклина. – М. : ТЕРРА-Книжный клуб, 2001. — 528 с.

Символику власти и связанные с ней ритуалы в своих работах изучали Жорж Дюби⁸⁷ и Пэрси Эрнст Шрамм⁸⁸.

В своей работе «Знаки власти и государственная символика», Пэрси Эрнст Шрамм показал, что предметы, бывшие в Средние века характерными признаками держателей власти: корона, трон, скипетр, держава, жезл правосудия и т. д., нельзя изучать в отрыве от ритуалов и церемоний, в которых они использовались; смысл их можно объяснить только в контексте политического символизма, где они обретают свое подлинное значение⁸⁹.

В работе американского историка Ричарда Стюарта Уортмана «Сценарии власти» исследуется символика придворных церемониалов при дворе русских государей. Автор рассматривает сложную систему знаков, использовавшуюся для создания и сохранения мифов, которые определяли образ царя в определенную эпоху. Первый том рассказывает о правлениях от Петра Великого до смерти Николая I⁹⁰. Второй том посвящен царствованиям Александра II, Александра III и Николая II⁹¹.

Автор изучает значение символических представлений в закреплении и развитии российской монархии со времени царствования Петра I до отречения Николая II. Российская монархия воспринимается как система символов, принимающая разные формы, и приспособливающаяся к новым требованиям, не упуская новые возможности. Ричард Стюарт Уортман изучает господствовавшие мифы и то, как они выражались в церемониях, как демонстрировали монархов для подданных⁹². Также автор говорит о

⁸⁷ Дюби, Ж. Трёхчастная модель, или Представления средневекового общества о себе самом / Ж. Дюби. — М.: Языки русской культуры, 2000. — 320 с.

⁸⁸ Schramm, P.E. Herrschaftszeichen und Staatssymbolik // *Schriften der Monumenta Germaniae Historica*, XIII, 3.Bd., 1954–1956, – S. 897.

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ Уортман, Р. С. Сценарии власти: мифы и церемонии русской монархии. В 2-х тт. Т. 1: от Петра великого до смерти Николая I. – М.: ОГИ, 2004. – 605 с.

⁹¹ Уортман, Р.С. Сценарии власти: Мифы и церемонии русской монархии. В 2 тт. Т. 2: От Александра II до отречения Николая II. – М.: ОГИ, 2004. – 796 с.

⁹² Уортман, Р.С. Сценарии власти: Мифы и церемонии русской монархии. В 2 тт. Т. 2: От Александра II до отречения Николая II. – М.: ОГИ, 2004. – 796 с.

важности образов и символики для поддержания абсолютной монархии и предполагает какое влияние эта символика оказывает на политику российской монархии, которая реагирует на требования административных реформ, изменений в экономике и гражданского участия в выборах управляющих органов. По мнению автора, основная ценность работы, в том, что в ней подкрепляется статус монархии как активного, осознанного факта в историческом развитии политики России до 1917 г.

Уортман рассматривал сложную систему знаков, использовавшуюся для создания и сохранения мифов, которые определяли образ царя в ту или иную эпоху, а также разнообразные схемы поведения и представления монархии через властные сценарии и различные типы поведения, проводит аналогии с древнегреческими мифами и библейскими сюжетами.

Необходимо отметить, что ритуалы, связанные с воспроизводством властных представлений, рассматриваются исследователями как нечто неустойчивое: даже повторение, одного и того же ритуала всякий раз дает разную комбинацию смыслов.

В отечественной науке можно выделить работы Бориса Успенского «Царь и Патриарх: харизма власти в России». В книге основное внимание уделено анализу ритуалов поставления главы государства и главы церкви, показывается, что эти ритуалы способствовали возникновению представлений о харизматической природе власти⁹³.

Автор книги «Герои и чудеса Средних веков», Жак Ле Гофф исследует героические образы и чудеса, рассматривает их влияние на культуру в дальнейшем⁹⁴.

В книге записано 20 очерков, часть из них посвящена реальным историческим или вымышленным легендарным личностям — «героям». К

⁹³ Успенский, Б. А. Царь и патриарх: харизма власти в России. Византийская модель и ее русское переосмысление. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 680 с.

⁹⁴ Ле Гофф, Ж. Герои и чудеса Средних веков / Пер. с фр. Д. Савосина. – М.: Текст, 2011. – 220 с.

легендарным персоналиям принадлежит король Артур, значимый персонаж для Средневекового общества, реальная личность, о которой мало что известно.

Ле Гофф раскрывает популярные образы рыцарей Круглого стола, где Круглый стол выступает в роли мировой мечты о равенстве. «Имагинарный образ» короля Артура изучается в его дальнейшем развитии в мировой культуре, прослеживаются его изменения в течении времени до наших дней. Другим таким «героем» является Карл Великий из книги Ж. Ле Гоффа. Показана «мифологизация» этого образа из исторической личности в миф. Этот процесс показан автором с опорой на исторические и литературные источники нескольких веков. Народная память изменила Сиду, участника испанской Реконквисты, превратив его в «исторического героя», простив то, каким он был в действительности.

В поле исследовательской деятельности попадают образы из легенд, такие, как папесса Иоанна, которая выдавала себя за папу Римского, а также герой легенд Роланд, разбойник Робин Гуд, волшебник Мерлин, и вместе с ними Тристан и Изольда, все они изучены в работе Жака Ле Гоффа⁹⁵.

В исследовании присутствует анализ образов из сказок: феи Мелюзины, лиса Ренара, единорога, Валькирии, свиты Эллекема.

В завершающих очерках рассмотрено, то что можно классифицировать как образы чудес, и того, что вызывает чувство трепета и восхищения. Таковыми является образ кафедрального собора, или укрепленного замка – крепости, и обители. Каждое из трех архитектурных сооружений, олицетворяет в сознании одну из трех ветвей власти, которые доминируют над средневековым обществом.

⁹⁵ Ле Гофф, Ж. Герои и чудеса Средних веков / Пер. с фр. Д. Савосина. – М.: Текст, 2011. – 220 с.

По утверждению Жака Ле Гоффа в каждом из этих строений заключается пространство чудесного⁹⁶. В работе внимание уделяется и знаковым образам рыцаря и рыцарства в целом, а также жонглерам и трубадурам.

Все перечисленные образы, по мнению автора, соединяют Средневековье и настоящее время, и определяют ценность имагинарных категорий в истории⁹⁷.

Важной задачей для автора было подчеркнуть ценность Средних веков, и в лицах продемонстрировать их актуальность.

В исследовании «Конструирование имиджа политического лидера: методология и технологии»⁹⁸, Валерий Коммисаров изучает ту основную площадку, где создается большая часть образов современных, живущих в одно время с выходом источника, формирование имиджей людей. Этим источником являются средства массовой информации. Именно они выступают тем местом, где отрабатываются алгоритмы и механизмы создания имиджа. Автор полагает, что именно СМИ, презентуют имидж обществу и пользуются им для управления общественным сознанием. Особую роль для этого вида источников играют имиджи политических лидеров.

Значимым элементом социального и управленческого процесса, является язык. Язык средств массовой информации нуждается в детальном изучении для понимания проблемы формирования имиджей, считает Валерий Коммисаров⁹⁹.

⁹⁶ Ле Гофф, Ж. Герои и чудеса Средних веков / Пер. с фр. Д. Савосина. – М.: Текст, 2011. – 220 с.

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ Коммисаров, В.П. Конструирование имиджа политического лидера: методология и технологии // Вестник Чувашского университета. – 2007. – № 1. <https://cyberleninka.ru/article/n/konstruirovanie-imidzha-politicheskogo-lidera-metodologiya-i-tehnologii>

⁹⁹ Там же.

В то же время формирование имиджей диктует обществу правила, СМИ создают имиджи с помощью своего специфического языка.

Валерий Коммисаров задается целью исследовать сформированный имидж руководителя региона основываясь на анализе информационных поводов СМИ, в качестве примера источником выступает газета «Советская Чувашия»¹⁰⁰. Выбор печатного издания отражает стремление изучить массовый, авторитетный источник с широким охватом аудитории, к тому же признанный в сообществе журналистов.

Имидж в данном примере конструируется при помощи технологий тематизации, выделения ключевых символических тем, и волнизации, за счет создания массового вала медиа-сообщений, благодаря которым закрепляются мифы, являющиеся фундаментом содержания имиджа лидера региона¹⁰¹.

От темы зависит, какие технологии конструирования образа применить. Лидера региона часто персонализируется с регионом. В примере автора, благополучие и процветание региона в сознании зависят от энергичности, компетентности, профессиональных навыков, здоровья и работоспособности лидера региона¹⁰².

Похожие процессы и принципы формирования имиджа политических лидеров мы наблюдаем в третьей главе нашего исследования.

Так же образы политиков в печатных СМИ изучала И. А. Петухова¹⁰³. Она уделяет внимание, тем оценкам, которые давала итальянская пресса в 1984–1991 гг., в отношении политики М. С. Горбачева. Автор приходит к выводам, что итальянская пресса анализирует деятельность М. С. Горбачева

¹⁰⁰ Коммисаров, В.П. Конструирование имиджа политического лидера: методология и технологии // Вестник Чувашского университета. – 2007. – № 1. <https://cyberleninka.ru/article/n/konstruirovanie-imidzha-politicheskogo-lidera-metodologiya-i-tehnologii>

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Петухова И. А. Итальянская пресса о М. С. Горбачеве и его политике 1984 – 1991 гг. Автореф. дис. канд. ист. наук. Ярославль, – 2010. – 23 с.

и образа СССР на протяжении всего изучаемого периода, в зависимости от внутриполитических и внешнеполитических процессов¹⁰⁴.

О. В. Ветер¹⁰⁵ в статье рассматривает оценки внешнеполитических действий М. С. Горбачева, автор делает выводы, что имидж СССР был самым благоприятным за всю историю его существования, после провозглашения политики перестройки¹⁰⁶.

Д. А. Попцов, рассмотрев, в каком образе Б. Н. Ельцина представал в томских периодических изданиях «эпохи перестройки», выявляет особенности местных периодических изданий в фиксации политического образа и то, какие сообщения в зависимости от специфики источника характерны¹⁰⁷.

Дж. Б. Томпсон¹⁰⁸ вырабатывает свою концепцию конструирования символов. По мнению исследователя, символические формы, не являются просто представлениями, которые зарождаются на досимволическом уровне и способствуют установлению интересов или отношений в социуме. Символические формы, считает Дж. Б. Томпсон¹⁰⁹ полностью включаются в процесс создания социальных отношений.

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ Ветер, О.В. Внешняя политика М.С. Горбачева в оценках французской прессы (1985–1991 гг.) // Вестник Российского университета дружбы народов. 2014. – № 1. – С. 127 – 134.

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Попцов, Д.А. Образ Б.Н. Ельцина в томских периодических изданиях «эпохи перестройки» // Проблемы развития науки и образования: теория и практика: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 30 сентября 2013 г. В 4 ч. Ч. IV. – М. : АР-Консалт, 2013. – С. 118 – 128.

¹⁰⁸ Thompson, J. B. *Ideology and Modern Culture. Critical Social Theory in the Era of Mass Communication*. Oxford: Polity Press, 1990. – PP. 56 – 66.

¹⁰⁹ Thompson, J. B. *Ideology and Modern Culture. Critical Social Theory in the Era of Mass Communication*. Oxford: Polity Press, 1990. – PP. 56 – 66.

В исследовании рассматривается пять общих способов конструирования:

- легитимация,
- ректификация
- унификация,
- сокрытие,
- фрагментация.

Эти способы реализуются в создании символических конструкций. Наиболее часто используются стратегии рационализации, универсализации, метафоризации, стандартизации, символизации единства и натурализации¹¹⁰.

К вопросу символических форм в сознании человека подходит М. А. Коськов, в работе «Архитектурные образы власти»¹¹¹, в которой он рассматривает символические значения базовых, первичных архитектурных форм, и их выражение в более поздних элементах архитектуры. Так например, символическое понятие «вертикаль», по мнению автора, берет свое начало в эпоху родоплеменных отношений.

В этот период, активно функционирует, как объект олицетворяющий власть – центральная часть поселения, там обычно находится какой-то очаг или жертвенник, в отдельных случаях аналог шатра вождя или материальная фигура божества. Это место служит вертикальной осью, связывающей небо, землю, и подземный мир. В таких условиях случае основа идеи величия и чувствам преклонения, почтения берет начало в природных вертикалях, таких, как деревья, утёсы, горные вершины. Они служат для человека, как источниками благ, так и пугающими символами неизвестной опасности. Для первобытного человека, по мнению автора, очевидно, что эти великаны

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ Коськов, М. А. Архитектурные образы власти // *Studia Culturae*. 2004. – № 6. – С. 11 – 20.

которые физически связаны с небосводом, обладают сверхъестественными силами, ведь там, на небе обитают божества в виде солнца, грома, молнии, ливней и ветров.

Также, на эмоциональное восприятие вертикали могла повлиять, гордость человека, структура тела которого, единственная в мире стремиться к вертикали.

Вертикаль так же соотносится с таким древним символом власти, как посох старейшины, жреца, вождя, шамана¹¹².

Подобным образом М. А. Коськов, разбирает в своей работе символическую основу квадрата в архитектуре¹¹³.

Еще одним важным аспектом в изучении образов власти является вопрос кого считать политическим лидером?

Политический лидер, по мнению Ж. Блонделя¹¹⁴, это тот, кто оказывается сильнее обстоятельств, и может возвыситься над нацией и управлять остальными гражданами и побуждать их к действиям¹¹⁵.

По мнению О. Ф. Потемкиной, имиджем является эмоционально окрашенный образ политика. Имидж складывается стихийно и неосознанно, или выстраивается осознанно, с разработкой стратегий продвижения персон, подходящих электорату¹¹⁶.

Автор статьи «Социально-психологический подход к определению персонального имиджа политического лидера»¹¹⁷ К. А. Аржанова, считает, что персональный имидж политического лидера – это социально-психологический комплекс. Он создается из индивидуального, группового

¹¹² Коськов, М. А. Архитектурные образы власти // *Studia Culturae*. 2004. – № 6. – С. 11 – 20.

¹¹³ Там же.

¹¹⁴ Блондель, Ж. Политическое лидерство: Путь к всеобъемлющему анализу. – М., 1992. – С. 9.

¹¹⁵ Блондель, Ж. Политическое лидерство: Путь к всеобъемлющему анализу. – М., 1992. – С. 9.

¹¹⁶ Потемкина, О.Ф. Имидж политического лидера / О.Ф. Потемкина. – М., 2006. – 98 с.

¹¹⁷ Аржанова, К.А. Социально-психологический подход к определению персонального имиджа политического лидера // *Вестник университета*. – 2015. — № 2. – С. 276 – 278.

или массового сознания, и подразумевает присутствие в нем мотивационного, когнитивного и эмоционально-оценочного компонента. Образ политика складывается из материалов СМИ, политической рекламы и других способов политического воздействия на электорат¹¹⁸.

Можно сделать вывод, что самые современные концепции изучения политических образов предполагают воспринимать отношения между властью и обществом как процесс взаимодействия информационных полей. Исследователи выбирают определенный вид передачи информации об образах политиков, например, СМИ, визуальные изображения, культурные контексты и рассматривают их с точки зрения эффективности трансляции умышленного или стихийно складывающегося политического имиджа.

¹¹⁸ Там же.

ГЛАВА 3. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ М. С. ГОРБАЧЕВА И Б. Н. ЕЛЬЦИНА В ПРЕССЕ

1.1. Коммуникативные характеристики М. С. Горбачева региональных печатных СМИ.

Коммуникативный имидж тесно связан с понятием коммуникации. Коммуникация, в первую очередь, является процессом обмена информацией, который приводит к пониманию друг друга субъектами коммуникации. Коммуникативный тип имиджа, как и сам процесс коммуникации содержит в себя вербальные и невербальные средства коммуникации. Являясь письменным источником периодическая печать отображает вербальную часть коммуникативного имиджа.

Т. В. Романова под коммуникативным имиджем понимает устойчивую во времени коммуникативную роль человека, а так же связывает его с поведенческим и внешним имиджем¹¹⁹.

Коммуникативный имидж по мнению И. А. Стернина является одним из трех основных составляющих имиджа, таких как поведенческий имидж, внешний имидж, и коммуникативный имидж¹²⁰.

Г. Г. Почепцов разделил понятие имидж на структурные элементы, которые становятся актуальны в реальных условиях – «имиджевые характеристики». Автор выделяет среди них биологический, коммуникативный тип, социальный имидж, профессиональный имидж, мифологический и контекстный типы имиджей¹²¹.

¹¹⁹ Романова, Т. В. Коммуникативный имидж и речевой портрет современного политика // Политическая лингвистика. 2009. – № 1. – С. 109.

¹²⁰ Стернин, И. А. Введение в речевое воздействие. – Воронеж, 2001. – С. 81.

¹²¹ Почепцов, Г. Г. Паблик рилейшнз для профессионалов. – М. : Рефл-бук, Киев: Ваклер, 2001. – С. 173.

С 1985 г. в региональной печати начинает складываться новый образ советского политика. Газета «Тюменский комсомолец» в марте размещает новость об избрании М. С. Горбачева Генеральным секретарем ЦК КПСС, и цитирует его слова о том, что он «хорошо понимает, сколь велика связанная с этим ответственность». М. С. Горбачев уверил центральный комитет КПСС, что он будет верно служить народу, партии и великому делу Ленина, обеспечит преемственность в решении задач дальнейшего укрепления экономического и оборонного могущества СССР проследит за осуществлением программных установок КПСС. Улучшиться благосостояния советского народа, притвориться в жизнь ленинская внутренняя и внешняя политика Коммунистической партии и Советского государства, укрепится мир¹²².

Труженики области в ответ на обращение заявили о своем стремлении объединиться под началом Коммунистической партии: «Близко к сердцу мы приняли слова Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева, о том, что одной из внешнеполитических задач, партия ставит дальнейшее совершенствование и развитие всей системы политического самоуправления народа»¹²³.

Фраза о том, что повышение ответственности, трудовой и социальной, советских людей и укреплении дисциплины, это важнейшие задачи партии, которые произнес М.С. Горбачева, люди назвали «близкими и понятными»¹²⁴.

Характеристики, имеющие эмоциональную окраску, по отношению к словам Генерального секретаря, демонстрируют, начавшееся формирование образа политика в региональной печати.

¹²² Тюменский комсомолец. 1985. 13 марта.

¹²³ Тюменский комсомолец. 1985. 15 марта.

¹²⁴ Там же.

В. М. Шепель особое внимание заостряет на том, что имидж представляет собой прежде всего впечатление, а не рациональный факт деятельности сознания, не оценку, а образ¹²⁵.

Просматривая дальнейшие публикации, упоминающее имя Михаила Горбачева, мы наблюдаем, что направление раскрывающее чувственные характеристики набирает обороты. В Москве летом 1985 года, прошел XII Всемирный фестиваль молодёжи и студентов, ТК рассказал о «широком отклике», который получила «новая важная советская мирная инициатива», выразившаяся в речи Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева. По рассказам делегатов это заявление было «конкретным и своевременным действием, направленном на укрепление мира»¹²⁶.

Тенденция создания образа М. С. Горбачева также прослеживается в газете. В «Тюменской правде» кроме информационных заметок ТАСС¹²⁷, под заглавием «Поддерживаем и одобряем!» публикую впечатления труженников тюменской области, которые посчитали речь Генерального секретаря ЦК КПСС, которую он произнес на встрече с руководителями предприятий в апреле 1985 г. как призыв к действию. «То, что в речи товарища М. С. Горбачева... большое внимание было уделено укреплению дисциплины, усилению режима экономии, внедрению хозрасчета, особенно близко нам, воспринимается как наше кровное дело», пишет бригадир монтажников Тюменского ДСК Главтюменьпромстроя Ф. Мухаметганиев¹²⁸.

Особое внимание региональная печать посвятила приезду Михаила Сергеевича Горбачева в Тюменскую область в сентябре 1985 г. Во время визита, он посетил основные производственные мощности. Труженники Уренгоя и Сургута, в беседах, носивших «сердечный и деловой характер»,

¹²⁵ Шепель, В. М. Имиджелогия. Как нравиться людям. – М. : Народное образование, 2002. – С. 13.

¹²⁶ Тюменский комсомолец. 1985. 7 августа.

¹²⁷ Тюменская правда. 1985. 15 марта.

¹²⁸ Тюменская правда. 1985. 13 апреля.

рассказывали Михаилу Сергеевичу, как они сами поддерживают и единодушно одобряют курс, который выбрала партия для поддержания дисциплинированности и порядка, программу борьбы с пьянством, а так же поддерживали линию, направленную на экономическую бережливость каждого на своих рабочих местах¹²⁹.

Во время посещения буровой установки Михаил Горбачев, по ходу разговора с рабочими, расспрашивал об их трудовых достижениях, и о том, что препятствует более эффективной и качественной работе на предприятии¹³⁰. В статье «Тюменского комсомольца» под заголовком «Дорога исканий» пишут о том, как М. С. Горбачев во время посещения в сентябре 1985 года, партийно-хозяйственного актива Тюменской и Томской областей, подчеркнул, что жизнь в поселках и городах, где работают нефтяники и газовики, должна радовать людей. «Опыт подсказывает, что ничего так быстро не окупается, как забота о людях. Повышение качества жизни всегда сопутствует повышению качества труда»¹³¹. В статье говорится о примерах подтверждающих эти слова в Тюменской области¹³².

В сообщении ТАСС, опубликованном в газете «Тюменская правда» в июне 1986 г. освящается посещение Михаилом Горбачевым Московского района Крылатское. В этот день состоялись «теплые встречи» с жителями района Крылатское. Во время бесед трудящиеся выразили «горячую поддержку»¹³³ внутренней и внешней политики, которую проводит КПСС и Советское государство.

В газете «Тюменская правда» описаны встречи Михаила Сергеевича Горбачева, которые проходили в разных регионах страны, а не только в Тюменской области. Корреспонденты ТАСС обозревают посещение

¹²⁹ Тюменский комсомолец. 1985. 6 сентября.

¹³⁰ Тюменская правда. 1985. 5 сентября.

¹³¹ Тюменский комсомолец. 1986. 1 января.

¹³² Там же.

¹³³ Тюменская правда. 1986. 3 июня.

Владивостока Генеральным секретарем ЦК КПСС в июле 1986 года и его встречи с горожанами¹³⁴.

Коммуникативная составляющая имиджа Михаила Горбачева, «близкого к народу» политика, нашла отражение и в жанре городского фольклора. Примером этому служат анекдоты конца 80-х гг., которые были опубликованные в газете «Тюменский комсомолец»: «Горбачев приехал на предприятие. Видит рабочего, которого бегают туда-сюда с пустой тачкой. Горбачев подходит к нему и спрашивает: – Почему ты порожняком бегаешь? – Да с этим ускорением не успеваешь загружаться»¹³⁵.

«Горбачев приехал в Америку и решил посмотреть, как там живут простые американцы. Заходит в супермаркет, а там очереди. – Ага, и у вас очереди... – Мы, Михаил Сергеевич, все сделали, чтоб вы чувствовали себя как дома!»¹³⁶.

Функция социальной связи, по мнению Е. И. Кривокора, является одной из самых важных функций в массовой коммуникации. Она содержит в себе потенциал поддерживающий нормы и отношения власти, а так же объясняет происходящее, и создает общественное согласие¹³⁷. По тому, как успешно достигаются эти цели можно рассуждать об эффективности процесса, а значит и коммуникативного имиджа в целом. В этом случае цитируемость политика, служит подтверждением успешности коммуникативных характеристик имиджа, при этом объект коммуникации во время цитирования интерпретирует происходящее. Объект коммуникации демонстрирует, в зависимости от того, соглашается ли он с приведенной цитатой, поддержку или несогласие.

¹³⁴ Тюменская правда. 1986. 27 июля.

¹³⁵ Тюменский комсомолец. 1991. 9 января.

¹³⁶ Там же.

¹³⁷ Кривокора, Е. И. Функциональный подход в исследовании организационных коммуникаций // TERRA ECONOMICUS. 2006. – Т. 4. № 3. – С. 146.

Примером этому служит, как студент Московского энергетического института Янко Тошев цитирует слова Михаила Горбачева: «Хватит Сибирь осваивать, Сибирь пора обживать»¹³⁸.

После публикации проекта новой редакции Устава ВЛКСМ, в «Тюменском комсомольце» разместили цитату Горбачева: «Только доверие, ответственность, реальное включение в решение больших государственных задач, политических вопросов, в управлении народным хозяйством, в решении вопросов нравственности, порядка, будут делать нашу молодежь активной, еще более преданной идеям социализма». Журналист «Тюменского комсомольца» считает, что в этих словах продемонстрирована забота партии о подрастающем поколении¹³⁹.

Коммуникативный имидж считается эффективным, если информация не только достигла адресатов, но и то, что объект коммуникации будет определенное время помнить информацию и передавать ее дальше.

Живущие в поселках Нового Уренгоя молодые люди в 1988 г. рассказывали о желании не просто обзавестись жильем на Севере, но и создать семьи, но их не удовлетворяют условия проживания: «Ребята рассказывают, что побывавший здесь в сентябре 1985 г. Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев прямо высказывался за прекращение в городе временного деревянного строительства. Но Минстрой СССР похоже не прочь устранить от нужд своих работников»¹⁴⁰.

Фразу М. Горбачева, произнесенную в 1985 году: «Значительное количество нефтяного газа в Тюменской области сгорает в факелах. Дальше такое положение нетерпимо. Проблема использования попутного газа должна решаться ускоренными темпами», цитируют летом 1989 года в

¹³⁸ Тюменский комсомолец. 1986. 7 октября.

¹³⁹ Тюменский комсомолец. 1987. 7 января.

¹⁴⁰ Тюменский комсомолец. 1988. 15 января.

контексте связанном с взрывом и утечкой продуктопровода между Челябинском и Уфой¹⁴¹.

И. А. Стернин как позитивную черту коммуникативного имиджа обозначает «приятность» человека в общении. Такие качества, как приветливость человека, общительность, уважение к собеседнику наилучшим образом демонстрировал М. С. Горбачев¹⁴².

Во время выстраивания коммуникативного имиджа политику необходима ориентация на особые свойства адресатов, которые в различных формах участвуют в коммуникационном процессе, важно быть понятным адресату.

ТК освещает переписку двух зарубежных школьников с Генеральным секретарем ЦК КПСС.

Эймон Берк, школьник из Австралии, приехал в Советский Союз после того, как написал письмо Генеральному секретарю ЦК КПСС М.С. Горбачеву, о том, что австралийские дети стремятся к миру. После путешествия на родину Эймон Берк привез подарок, книгу об «Артеке» с приветственной надписью, которую ему лично вручил Михаил Сергеевич Горбачев¹⁴³.

Осенью 1986 г. в газете «Тюменский комсомолец» опубликовали ответ М. С. Горбачева школьнице из Индии:

«Дорогая Правина! Я, к сожалению, с некоторым опозданием ознакомился с письмом, которое ты направила мне и господину Радживу Ганди.

Рад, что индийской школьнице понравилось в Артеке, который стал настоящей школой дружбы для детей из разных уголков земного шара. Я побывал в Артеке в прошлом году и увидел это своими глазами. В самом

¹⁴¹ Тюменский комсомолец. 1989. 16 июня.

¹⁴² Стернин, И. А. Введение в речевое воздействие. – Воронеж, 2001. – С. 86.

¹⁴³ Тюменский комсомолец. 1986. 27 августа.

деле, советско-индийская дружба достойна стать примером добрых отношений других стран. Она плодотворна сейчас и обещает стать еще плодотворнее в будущем.

А теперь – о главном, что я хочу сказать, отвечая на твое письмо. Если дети, которым свойственно петь и смеяться, думают сегодня о грозящей опасности – значит, взрослые должны осознать, что мир действительно пришел к критической черте, есть только один путь назад от пропасти: уничтожить ядерное оружие, больше не производить и не совершенствовать его.

Советский Союз готов действовать именно так и призывает к этому все страны мира. Конечно, дорога будет не простой, дойдем ли мы до цели – зависит не только от нас. О будущем нашего общего дома – планеты Земля надо заботиться всем вместе.

Ну а Советский Союз не пожалеет усилий, чтобы тебе и твоим сверстникам расти, учиться и творить добрые дела на мирной планете.

Желаю счастья и успехов. С уважением М.С. Горбачев»¹⁴⁴.

По словам Г. Г. Почепцов¹⁴⁵, коммуникативная составляющая имиджа Горбачева, с самых первых месяцев после того, как его избрали Генеральным секретарем, выражалась в активных контактах с населением¹⁴⁶. Эта особенность отразилась в периодической печати Тюменской области.

Материалы периодической печати подтверждают особенные и получающие высокие оценки коммуникативные характеристики имиджа М. С. Горбачева.

¹⁴⁴ Тюменский комсомолец. 1986. 7 ноября.

¹⁴⁵ Почепцов, Г. Г. Паблик рилейшнз для профессионалов. – М. : Рефл-бук, Киев: Ваклер, 2001. – С. 283.

¹⁴⁶ Там же.

1.2. Социальные составляющие имиджа Б. Н. Ельцина

Социальный имидж, по мнению Г. Г. Почепцова в отличие от имиджа коммуникативного, нацеленного на результаты коммуникации, понимает образы, моделирующие чисто человеческие характеристики¹⁴⁷.

Социальный имидж характеризуется интересом непосредственно к личности и ценностям, это выражается в особом внимании к семейной и повседневной жизни.

Борис Николаевич Ельцин до 1988 года крайне редко упоминается в Тюменской областной прессе. Упоминается его имя на газетных страницах как одного из членов, находящихся в руководстве коммунистической партии. Так, в ТК указана его фамилия в числе лиц, которые сопровождали Михаила Горбачева в сентябре 1985 года при посещении Тюменской области¹⁴⁸.

Сразу две газеты «Тюменский комсомолец»¹⁴⁹ и «Тюменская правда»¹⁵⁰ публикуют сообщение о работе шестой сессии Верховного Совета СССР имя Б. Н. Ельцин есть среди делегатов.

В 1988 году, «Тюменский комсомолец» в статье «Социальная справедливость – компас перестройки» информирует, что сегодня большое внимание привлекает личность Б. Н. Ельцина и публикуется беседа от 4 августа 1987 года в которой Борис Ельцина отвечает на вопросы Александра Ольбика¹⁵¹.

Всю страницу занимает интервью, которому предшествует небольшая биографическая вставка о Борисе Николаевиче Ельцине. Крестьянский сын, закончивший строительный факультет, прошедший

¹⁴⁷ Там же. С. 116.

¹⁴⁸ Тюменский комсомолец. 1985. 6 сентября.

¹⁴⁹ Тюменский комсомолец. 1986. 19 ноября.

¹⁵⁰ Тюменская правда. 1986. 19 ноября.

¹⁵¹ Тюменский комсомолец. 1988. 4 сентября.

карьерный путь с низших должностей на комбинате и повторяет продвижение уже в партийной работе.

Корреспондент задает вопрос: «О вас, товарищ министр, ходят чуть ли не легенды: говорят, например, когда Ельцин был первым секретарем Московского горкома партии, он демонстрировал свое неприятие элитарности. Дескать, вы ездили на работу в общественном транспорте, часто бывали в трудовых коллективах, что еще в недавнее времена, не очень было принято партработниками такого ранга. Какими мотивами вы руководствовались, демократизируя таким образом деятельность номенклатурного работника?»¹⁵².

Б. Н. Ельцин замечает, что такая модель поведения – партийного руководителя не является его изобретением. На его месте, по словам Бориса Ельцина, мог быть любой коммунист, который исповедует демократические принципы управления. «Иногда меня призывали: будь спокойнее, будь сдержаннее, ведь так солидности больше. Я лично этого не понимаю. Ленин был очень эмоциональным, страстным человеком, и в то же время это не мешало ему решать грандиозные задачи. А мы ведь его ученики»¹⁵³. По ходу беседы Б.Н. Ельцин несколько раз проводит аналогии с Лениным в различных контекстах.

По ходу интервью Борису Ельцину демонстрируют статью из газеты «Московские новости» под заголовком «Демократия – это тяжелая работа», в ней В. Коротич рассказывает, почему не было опубликовано интервью с Ельциным: «В интервью было несколько мест, которые поставили меня в трудное положение. Первое. Большое число высказываний в адрес других членов ЦК партии. По логике вещей, я должен был бы дать им интервью и попросить их написать ответ. Это было в тот момент довольно сложно. Второе ставит в неловкое положение самого Ельцина. Он рассказывает, как

¹⁵² Там же.

¹⁵³ Тюменский комсомолец. 1988. 4 сентября.

его жена ходит в магазин, стоит в очереди, и подает это как подвиг. Напечатав такое в стране, где большинство людей стоят в очередях, мы вряд ли повысим авторитет самого Ельцина»¹⁵⁴.

Борис Ельцин на это заявление сообщает: «Никогда ни я, ни моя жена не считали подвигом ходить в магазин, как это действительно делают миллионы советских людей. Не о героизме моей жены идет речь, а о том, чтобы наконец опустить ответственных работников на грешную землю. И начать это надо с руководителей высшего эшелона власти. Только их пример даст надежду на торжество социальной справедливости. Однако, хоть это и не подвиг, очень редко партийные работники их близкие отказываются от привилегий»¹⁵⁵.

В этом же интервью ставится вопрос, который касается Свердловского обкома и большого количества талонов в области. Борис Николаевич Ельцин сообщает: «Мой корреспондент с помощью справочника ЦСУ доказал, что Свердловская область в указанный моими критиками период была иждивенкой. Во всяком случае, уровень производства и потребления продуктов питания был в Свердловске выше, чем по стране в целом. Нельзя не учитывать и другое: Свердловская область относится к очень насыщенным индустриально регионам. Там всего пять процентов населения занято в сельском хозяйстве. Естественно, такими силами мы не могли обеспечить себя всеми продуктами. По договоренности с ЦК 10 лет назад нам не стали повышать дотацию на мясо, а все, что мы будем дополнительно у себя приращивать, остается в области. И это было справедливо, ибо мы никого не объедали»¹⁵⁶.

Под заголовком «Избавиться от равнодушия и страха» в ТК размещен отрывок разговора делегата XIX партконференции, министра СССР, Б. Н.

¹⁵⁴ Там же.

¹⁵⁵ Там же.

¹⁵⁶ Тюменский комсомолец. 1988. 4 сентября.

Ельцина. В разговоре Борис Ельцин называет свою жену, своим идеалом женщины, идеалом политика для него выступает Ленин¹⁵⁷.

В «Тюменском комсомольце» размещают серию заметок члена свердловского кино клуба «Контакт» В. Малышева, о биографическом фильме, посвященном прошлому Бориса Ельцина. Фильм посвящен личности, в ответ на вопрос, Режиссер Александра Сокурова комментирует выбора такого персонажа: «Ельцин обладает ярким характером. Он прошел жесткую школу аппарата, которая выворачивает человека, выколачивает его, сумел в чем-то противопоставить себя своим коллегам. Сейчас он близок к состоянию, которое называют «покаяние»¹⁵⁸.

В следующей заметке Б. Н. Ельцин высказывает мнение о фильме Сокурова. Не совсем, что показано в фильме Ельцин готов согласиться. При этом Борис Николаевич рассказывает, что взглянул на себя новым взглядом. Можно соотнести такой взгляд со словами Александра Сокурова о «покаянии»¹⁵⁹.

Во время подготовки к переименованию, ТК использует имя Бориса Ельцина в рекламном слогане: «Наше время» – газета, которую будет читать Борис Ельцин. А вы?»¹⁶⁰.

Под заголовком «Как отдыхает Борис Николаевич» в газете «Тюменский комсомолец» опубликовали сочинение Кати Жарновой, одиннадцатилетней школьницы из города Нижневартовска. В рассказе девочка пишет о знакомом журналисте Борисе Николаевиче Гдееве. Заголовок, очевидно, использовали для привлечения внимания читателей, которые интересуются аспектами личной жизни Бориса Ельцина¹⁶¹.

¹⁵⁷ Тюменский комсомолец. 1988. 23 декабря.

¹⁵⁸ Тюменский комсомолец. 1989. 15 сентября.

¹⁵⁹ Там же.

¹⁶⁰ Тюменский комсомолец. 1991. 15 августа.

¹⁶¹ Там же.

Ветеран труда А. Гуляев, рассказывает, что уважает и ценит Б. Н. Ельцина. Высказывает симпатию его человеческим и деловым качествам, бойцовскому характеру, требовательности и прямолинейности. «Я уверен: только такой человек, как Ельцин, может стоять у руля российского корабля. Только он может вывести страну из трясины, в которую мы попали. Дай ему Бог здоровья! Я за президентскую власть в России и за то, чтобы этим президентом стал Борис Николаевич»¹⁶², сообщает А. Гуляев.

Социальные характеристики имиджа Бориса Ельцина вызывают интерес читателей, в разных интервью и заметках уделяется внимание личности Б. Н. Ельцина, взглядам, характеру, его повседневной жизни, и мнению о жизни граждан. Ельцину часто задаются вопросы личного характера.

¹⁶² Тюменский комсомолец. 1991. 15 августа.

1.3. Мифологический образ

Г. Г. Почепцов мифологическими имиджевыми характеристиками называет подстраивание объекта к бытующим в обществе стереотипам¹⁶³. Складывается мифологический образ на основе зарождающихся или уже сформированных в обществе мифов относительно политических лидеров. Массовое сознание в данном случае не будет классифицировать миф в качестве мифа. Мифологические представления просто используются для интерпретации реальных событий.¹⁶⁴

Р. Такер рассуждал о способности лидера отражать интересы конкретных социальных групп, а так же о том, насколько сильно люди озабочены проблемами, на решении которых сосредоточен лидер. В тех случаях, когда политик решает проблемы, значимые для большого количества населения, то он воспринимается как лидер¹⁶⁵. Такой значимой для большинства населения проблемой в эпоху перестройки являлся вопрос мира. В региональной прессе начинается освещение миротворческой деятельности М. С. Горбачева.

В апреле 1985 г. В газете «Тюменская правда» в апреле 1985 г. было опубликовано интервью с Михаилом Горбачевым, в котором освещается международное положение СССР и обеспокоенность читателей этими вопросами¹⁶⁶.

На первой полосе «Тюменского комсомольца» была опубликована телеграмма в номер от доцента Тюменского госуниверситета В. С. Овчинникова. В этой телеграмме характеризует заявление Генерального

¹⁶³ Почепцов, Г. Г. Паблик рилейшнз для профессионалов. М.: Рефл-бук, Киев: Ваклер, 2001. – С. 173.

¹⁶⁴ Там же. С. 205.

¹⁶⁵ Tucker, R. Politics and Leadership / R. Tucker. New York: McGraw, 1981. – P. 161.

¹⁶⁶ Тюменская правда. 1985. 9 апреля.

секретаря ЦК КПСС как мудрое и жизненно значимое и благодарит за миротворческую деятельность¹⁶⁷.

Митинг на Тюменском камвольно-суконном комбинате, прошел под призывом: «Поддерживаем и одобряем Заявление Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева»¹⁶⁸.

Заявление поддержано рабочими треста «Мегионгазстрой», которые назвали документ политически и исторически значимым¹⁶⁹.

По словам нефтьюганских буровиков «заявление М. С. Горбачева каждый воспринял, как обращение лично к себе» ведь все они понимают цену мира¹⁷⁰.

Программа освобождения Земли от ядерного оружия к 2000 году, М. С. Горбачева подарила «человечеству надежду на сохранение мира, предотвращение угрозы ядерной войны»¹⁷¹.

ТК сообщает, под лозунгом «Ещё не поздно!», состоялся митинг в Тобольске. С «горячими словами поддержки»¹⁷², встретили слова Генерального секретаря, в таком ключе прошло выступление преподавателя О.Г. Гусевой¹⁷³.

Артура Кларка, в размещенной в ТК статье рассказывает о не больших, но значимых намеках на прогресс в международных отношениях между СССР и США. Эти намеки появились в ходе встречи Р. Рейгана и М. С. Горбачева, которая состоялась в ноябре 1985 года в Женеве¹⁷⁴.

По словам «Тюменского комсомольца» зарубежные СМИ «высоко оценивают» советские предложения, высказанные в Женеве¹⁷⁵.

¹⁶⁷ Тюменский комсомолец. 1986. 24 января.

¹⁶⁸ Там же.

¹⁶⁹ Тюменский комсомолец. 1986. 26 января.

¹⁷⁰ Тюменский комсомолец. 1986. 29 января.

¹⁷¹ Тюменский комсомолец. 1986. 7 февраля.

¹⁷² Тюменский комсомолец. 1986. 9 февраля.

¹⁷³ Там же.

¹⁷⁴ Тюменский комсомолец. 1986. 19 февраля.

¹⁷⁵ Там же.

Особое внимание уделено тому, что масштабные советские инициативы откроют путь безопасности.

Михаил Горбачев высказывает мысль об усилении угрозы войны в связи с существованием американской программы «звездных войн», которая на определенном этапе может сделать ядерную войну вероятной. Рассуждая об интервью М.С. Горбачева, опубликованном в газете «Юманите», ТК отмечает мирные инициативы, и называет их прямым следствием внутренней политики¹⁷⁶.

«Тюменский комсомолец» освящает антивоенный митинг, Тюменского училища искусств, прошедший в апреле 1986 года. По словам корреспондента, митинг был не достаточно подготовлен, в этой связи цитирует слова М. С. Горбачева о том, что формально подходить к борьбе за мир, нельзя¹⁷⁷.

Общественные и политические деятели разных стран, а так же мировые СМИ расценивают, выступление Михаила Горбачева по советскому телевидению, 14 мая, в котором он подтвердил мирные предложения СССР по сокращению ядерного вооружения, как международную новость номер один¹⁷⁸.

Наиболее значимые части выступления советского руководителя иностранные издания перевели и опубликовали с пометкой «молния». Был организован прямой репортаж американской компанией CNN из Москвы, сообщает «Тюменский комсомолец»¹⁷⁹.

Особенно большой резонанс по сообщению «Тюменского комсомольца» вызвало заявление Генерального секретаря о продлении до 6 августа 1986 года, одностороннего моратория на ядерные испытания¹⁸⁰.

¹⁷⁶ Тюменский комсомолец. 1986. 23 февраля.

¹⁷⁷ Тюменский комсомолец. 1986. 13 апреля.

¹⁷⁸ Тюменский комсомолец. 1986. 21 мая.

¹⁷⁹ Там же.

¹⁸⁰ Там же.

Летом 1986 года, состоялся митинг на Тюменской прядильно-сетевязальной фабрике, митинг был посвящен заявлению Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева. Вязальщица В. Н. Бабкевич говорит что «сообщение о продлении одностороннего моратория на ядерные испытания наши женщины встретили с надеждой. Когда-нибудь на Западе должны одуматься, прекратить безумную гонку»¹⁸¹.

Заявление Михаила Горбачева смотрела по телевизору Людмила Рабканова: «Перед истечением срока прежнего нашего одностороннего моратория я думала: а что дальше? Надеялась, что наш Советский Союз продлит запрет. Конечно, правительство все взвесило, прежде чем идти на такой шаг, ведь идет речь об обороне страны»¹⁸².

«Внимательно следила за каждым словом и думала о главном: будет ли мораторий на ядерные взрывы продлен? В душе, желала, как и все наши люди, чтоб Михаил Сергеевич сказал: Мы продлеваем мораторий до... Так оно и случилось. <...> Нынешний год знаменателен тем, что по решению ООН объявлен годом мира. О том, как наполняет наша страна его мирным содержанием, говорит очередной шаг доброй воли»¹⁸³, говорит Т. Овсеенко.

«Всем сердцем поддерживаю Заявление Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева. Просто безумие, что человечество тратит баснословные средства на выпуск всё новых и новых орудий самоубийства»¹⁸⁴, так считает В. Пушников.

Корреспондент ТК беседовал с С. Горбуновым, работником локомотивного депо: «Вчера мы с ребятами из локомотивного депо разговаривали об очередном продлении нашей страной моратория на ядерные взрывы. Сошлись вот на чем: другая сторона должна нас понять, откликнуться! Положение слишком серьезно – в Заявлении М.С. Горбачева

¹⁸¹ Тюменский комсомолец. 1986. 22 августа.

¹⁸² Там же.

¹⁸³ Там же.

¹⁸⁴ Там же.

об этом все сказано». Большинство комсомольцев локомотивного депо считают, что мораторий не может быть до бесконечности продлен, «не случайно М. С. Горбачев получает вопросы на встречах с трудящимися: не нанесет ли это ущерб оборонной способности нашей страны? Очередное третье за год продление моратория с новой силой показывает приверженность нашей страны делу мира»¹⁸⁵.

Внимание редакции ТК снова привлек журнал «Тайм», который в начале 1988 года рассказал подробно о М. С. Горбачеве. Авторы «Тюменского комсомольца» назвали статью Джорджа Дж. Черча, «написанной в типично американском духе», несмотря на это статья оценивает личность М. С. Горбачева положительно и выражает надежду на перемены к лучшему в отношениях между странами¹⁸⁶.

Михаил Горбачев в данной статье представляется в образе «миротворца». Позитивный образ подтверждается положительными оценками населения и материалами, рассказывающими о поддержке, которую население СССР высказывало М. С. Горбачеву.

Г. Г. Почепцов пишет о том, что в этих действиях образ Горбачева соотносится с освободителя¹⁸⁷.

М. С. Горбачев во время пленарного выступления заявил «в переломное время, решая самые трудные, самые смелые задачи, партия неизбежно обращалась к комсомолу, к делу социализма, непримиримости к застою, приверженности к прогрессивному. И сегодня, когда мы говорим о необходимости демократических перемен, о расширении реального участия народа в решении задач перестройки, вопрос о позиции молодого поколения приобретает огромное политическое значение»¹⁸⁸.

¹⁸⁵ Тюменский комсомолец. 1986. 22 августа.

¹⁸⁶ Тюменский комсомолец. 1989. 17 февраля.

¹⁸⁷ Почепцов, Г. Г. Паблик рилейшнз для профессионалов. – М. : Рефл-бук, Киев: Ваклер, 2001. – С. 173.

¹⁸⁸ Тюменский комсомолец. 1987. 16 апреля.

Две страницы газеты «Тюменский комсомолец» посвящено выступлению М. С. Горбачева на XX съезде ВЛКСМ¹⁸⁹. С большим вниманием было выслушано выступление генсека на утреннем заседании XX съезда комсомола и «неоднократно сопровождалось продолжительными аплодисментами». В выступлении М. С. Горбачева, по оценкам ораторов присутствует «конкретная программа активизации деятельности комсомола, повышения роли комсомола в реализации практических задач ускорения, в революционном обновлении социалистического общества»¹⁹⁰.

Генеральный секретарь, обращаясь к делегатам съезда, по сообщению ТАСС, заявил: «Мы сейчас обсудили в Политбюро ЦК и считаем, что работа XX съезда комсомола заслуживает чтобы вся страна о ней хорошо знала. Мы договорились помочь ЦК ВЛКСМ побыстрее сделать стенограмму съезда и распространить ее миллионными тиражами. Пусть все читают.

Мы прежде всего надеемся на делегатов съезда, которые выстрадали его решения. Ваш съезд был на высоте, вы просто молодцы. Вы, по-моему, и нас удивили, и сами удивились, и страну. Но, думаю, самое главное, чем вы должны удивить, – обязательно выполнить то, о чем вы договорились здесь. А мы вас поддержим.

И еще. Будет трудно, могут быть даже ошибки. Держитесь, закаляйте свой характер. Мы на правильной дороге. Желаем вам успехов, больших дел на этой дороге, хороших свершений в жизни, счастья. До свидания».

Активно обсуждаются фрагменты выступления М. С. Горбачева, «которые созвучны и близки проблемам, имеющимся в комсомольской организации, трудовом коллективе. Заставить каждого слушателя задуматься над такими вопросами: Какие положения выступления М. С. Горбачева, доклада ЦК ВЛКСМ, резолюции съезда тебя затронули, что для тебя

¹⁸⁹ Тюменский комсомолец. 1987. 17 апреля.

¹⁹⁰ Там же.

показалось наиболее важным? Как ты принял и оцениваешь решения XX съезда ВЛКСМ?»¹⁹¹.

В своем докладе Н. Яшкин, отметил доверительный тон, с которым произносил речь Генеральный секретарь: «Комсомолец должен быть непримиримым ко всему, что противоречит ценностям и идеалам социализма. Перестройке нужны самостоятельные люди, которые не ищут указаний на каждую мелочь, а берут ответственность на себя, доводят все начатое до конца в больших и малых делах»¹⁹².

Михаил Сергеевич Горбачев во время выступления на июньском Пленуме ЦК КПСС 1987 года подчеркнул: «Нам надо исходить из потребностей развития советского общества на современном этапе, обновить представления об экономических формах социализма, с тем, чтобы открыть простор для коренной перестройки хозяйственного механизма»¹⁹³.

Образ «миротворца» и «освободителя» в общественном сознании ассоциируется с тем, кто защищает слабых. В региональной прессе, это нашло отражение в часто встречающихся призывах к Михаилу Горбачеву, в которых к нему обращаются с просьбой добиться справедливости и защитить народные интересы.

В след за событиями в Прибалтике в январе 1991 г. «Тюменский комсомолец» поместил телеграмму из института «Сибинпигазстрой», собравшую 194 подписи: «Глубоко встревожены событиями в Литве, использованием армии против мирного населения. Выражаем решительный протест против наступления на демократию, зажим гласности, на средства массовой информации, которая, как сказал М.С. Горбачев, должна быть гарантом против диктатуры. Все это может привести к самым опасным последствиям для страны. Кто за это ответит?»¹⁹⁴.

¹⁹¹ Тюменский комсомолец. 1987. 15 мая.

¹⁹² Тюменский комсомолец. 1987. 5 июля.

¹⁹³ Тюменский комсомолец. 1987. 27 декабря.

¹⁹⁴ Тюменский комсомолец. 1991. 19 января.

Имидж, складывающийся на основе мифологических представлений, со временем оценивается критически.

По мнению О. Зырянова, которое опубликовано в ТК, М. С. Горбачев, заняв должность Генерального секретаря, совершил революционные действия во внешней политике. После чего действия стали менее решительными. «Мне кажется, что, как ни странно, началом этого времени стал Съезд народных депутатов. Во время Съезда многие депутаты и избиратели полевели, а перестройка поправила. Та перестройка, которую представляет Горбачев. Наверное, это опасно в первую очередь для него самого. Хочет того Горбачев или нет, но даже на детей все недавние наши мифы действуют с обратным эффектом»¹⁹⁵.

Автор статьи прослеживает, что мифы, связанные с образом Михаила Горбачева, начали осознаваться. Образ, базой которого были мифологические представления ослабевает, в тот момент, когда миф начинают оценивать критически.

Тюменский комсомолец, публикует письмо А. Струнина, в котором он не согласен с чрезмерно положительными оценками деятельности М. С. Горбачева, и считает, что такое восхваление может привести к культу личности. «Есть и у него просчеты, а порой, если честно сказать, и глаза он кое-где закрывает. В вину ему всего ставить, не разумно, для страны им сделано немало, и помогать ему надо». А. Струнин пишет об обстановке в родном городе «А в том, что в Тюмени обстановка трудная, во многом местные власти виноваты»¹⁹⁶.

Николай Травкин в разговоре с корреспондентом газеты «Молодежь Алтая», высказал свое отношение к М. С. Горбачеву, интервью напечатал «Тюменский комсомолец».

¹⁹⁵ Тюменский комсомолец. 1990. 9 января.

¹⁹⁶ Там же

«Ведь за то, что он сделал, ему надо два памятника ставить, страну перевернул, люди вздохнули свободно, КПСС развалил. Но у каждого политика свой потенциал. Горбачев, как реформатор его исчерпал. Сейчас ему не вмешиваться бы, заниматься международными делами, у него это получается – на руках там носят...»¹⁹⁷.

В ТК опубликовано письмо в номер от А. Атанасова: «Погодите восторгаться дорогие читатели, погодите! А может и вовсе не восторгаться над... На прошлой неделе телевидение, радио и пресса сообщили, что своим Указом Президент М.С. Горбачев вернул советское гражданство нескольким бывшим советским гражданам. На следующий день названы несколько фамилий, на другой день еще несколько. И вот уже газеты поют дифирамбы о демократизме и гуманизме нашего Президента и его Указа. Но, может, прекратим восторгаться? Вспомним, как в конце прошлого года тысячи писем и десятки тысяч поставивших подписи, просили, предлагали, требовали, чтобы Председатель Президиума Верховного Совета М. С. Горбачев восстановил советское гражданство великому гражданину России Александру Солженицыну. Генеральный секретарь М.С. Горбачев ничего не увидел и не услышал – не было, значит, ни писем, ни выступлений, ни митингов – так, муха пролетела...»¹⁹⁸.

А. Атанасов в своем письме пишет о пункте 20 из Итогового документа Венской встречи представителей государств участников СБСЕ, прошедшей в 1986 г. Документ, подписала советская делегация и ратифицировал советский парламент, это означает, что он обязателен для СССР: «Государства-участники будут полностью уважать права каждого: местожительства в пределах своего государства и свободу передвижения; покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну». По словам А. Атанасова: «это М.С. Горбачев как юрист должен знать, что

¹⁹⁷ Тюменский комсомолец. 1990. 9 сентября.

¹⁹⁸ Тюменский комсомолец. 1990. 30 августа.

внутреннее законодательство страны должно соответствовать международными обязательствами. Вместо этого 26 мая с. г. Президент подписывает Закон о гражданстве, в котором все по-старому. И в части положения о лишении гражданства закон этот уже не законен. <...> Кстати, вот где, оказывается, «собака зарыта»! «Советская Россия» напечатала приглашение премьер-министра России Ивана Силаева Александру Солженицыну. Выходит Президент попытался опередить российское руководство, да только, как всегда, опоздал»¹⁹⁹.

Статья известного историка Михаила Геллера «Бархатный диктатор» («Русская мысль» – ИМА-пресс), с сокращениями напечатанная в «Тюменском комсомольце», написал: «Упали акции на биржах Нью-Йорка и Токио, государственные деятели Запада внезапно обнаружили, что положив все яйца в корзину Горбачева, они могут в один пасмурный день оказаться в «холодной войне», которую только на днях торжественно похоронили»²⁰⁰.

«Комментарии по поводу отставки министра иностранных дел СССР продемонстрировали прежде всего смущение их авторов, вынужденных сопрягать два взаимоисключающих слова: «диктатура» и «Горбачев». Может ли лучший друг «либеральных реформ», «перестройки», «гласности», «нового мышления» стать диктатором? Отрицательный ответ подразумевается сам собой. Поэтому журналисты и политики пробуют разорвать связь – отделить диктатуру от Горбачева»²⁰¹.

«Пока американцы не откажутся от иллюзий относительно Михаила Горбачева, прежде всего от иллюзий, что он воюет с темными силами, желая установить демократию, они не могут рассчитывать иметь продуманную политику, учитывающую американские стратегические интересы», констатирует Джерри Хафф американский советолог. Он сравнивает эпоху перестройки со эпохой правления Александра II. Но если спустя 6 лет после

¹⁹⁹ Там же.

²⁰⁰ Тюменский комсомолец. 1991. 21 февраля.

²⁰¹ Там же.

крестьянской реформы началось экономическое развитие, то спустя те же годы после прихода к власти Михаила Горбачева, по мнению ученого страна оказалась в худшем положении, чем когда-либо раньше на протяжении истории. Причины этого автор статьи находит в том, что реформы Александра II и Лорис-Меликова ставили перед собой задачу кординального изменения политического строя, а цели Горбачева лежат исключительно в сфере его личных интересов и главной его задачей является не развитие страны, а укрепление собственной власти новыми методами. Положительные оценки деятельности М. С. Горбачева автор называет попытками сохранить ощущение улучшений жизни советских людей, которые боятся реально взглянуть на вещи.²⁰²

В «Тюменской правде» появляется мнение В. Снисаренко, который что Михаил Горбачев: «свою задачу – повернуть страну и народ к демократии – он выполнил полностью. Не собираюсь и не имею права детально анализировать путь человека, признанного всем миром выдающимся политиком нашего времени. Но и выдающимся личностям свойственно ошибаться»²⁰³.

Мифологический имидж приравнивает образ к уже имеющимся в обществе стереотипным представлениям, а образ, в таком случае, создается из зарождающихся или уже устоявшихся представлений о лидере государства.

Формирование мифологического образа Б. Н. Ельцина проходит по другой линии и основывается на других образах.

На страницах «Тюменского комсомольца» напечатали интервью из газеты «Московские новости». В разговоре Б. Н. Ельцин заявил, что не думает, будто он виноват перед партией или народом, и по этой причине

²⁰² Тюменский комсомолец. 1991. 21 февраля.

²⁰³ Тюменская правда. 1991. 17 декабря.

говорит о необходимости политической реабилитации. Под реабилитацией Ельцин понимает реставрацию былой репутации.

В ходе беседы корреспондент вспоминает как в одном из интервью для иностранной газеты, спрашивали о характере Ельцина, о котором говорят, что он жесткости, не сведут ли к нулю такие качества, его хорошие намерения? В ответ на это вопрос Б. Н. Ельцин вспоминает, времена своей работы секретарем Московской партии, в его графике было 16 рабочих часов каждые сутки, и он спрашивал такой же самоотдачи от всех. Именно тогда за ним закрепилась слава человека с жестким характером. «Я считал и считаю, что в период перестройки без самопожертвования не обойтись. И в этом смысле я могу признать себя в какой-то мере жестким, даже скорее чрезмерно требовательным, но никак не жестоким»²⁰⁴.

Александр Ольбик, в продолжение темы жестокости, спрашивает насколько верно то, что был секретарь райкома, который из-за взаимоотношений с Борисом Ельциным наложил на себя руки. Б. Н. Ельцин опровергает эти слухи.

В этом интервью Б. Н. Ельцин часто говорит о социальной справедливости, например когда вспоминает выступление Лигачев, который по мнению Ельцина исказил смысл того как сам Ельцин относиться к перестройке и социальной справедливости²⁰⁵.

Исследователи «социальной справедливостью» обычно называют такое пропорциональное соотношение, когда потребление социально значимых благ превышает их производство²⁰⁶.

ТК снова поднимает тему политической реабилитации. Л. Горьковая пишет, что слова Бориса Ельцина на пленуме в октябре были

²⁰⁴ Тюменский комсомолец. 1988. 4 сентября.

²⁰⁵ Там же.

²⁰⁶ Социальная справедливость в русской общественной мысли / Отв. ред. Ю. Б. Епихина. – М. : Институт социологии РАН, 2016. – 219 с.

провокационными, каждое из них, подтвердилось полностью, именно поэтому ему необходима политическая реабилитация²⁰⁷.

Под заголовком «Избавиться от равнодушия и страха», в газете «Тюменский комсомолец», опубликована часть беседы Б. Н. Ельцина с преподавателями и слушателями комсомольской Высшей школы.

Комсомол, по мнению Б.Н. Ельцина «сильно бюрократился», схожим образом он думает и о некоторых других органах, но признает, что дисциплинированность партийных работников по-прежнему сильна. До того, как окончательное решение будет принято можно высказывать несогласие, но если решение приняли, ему необходимо подчиняться²⁰⁸.

Б. Н. Ельцин рассказывает, что ему сложно отвечать на вопросы о тех словах, которые были произнесены на Пленуме в октябре, потому что несмотря на несогласие с этим самого Бориса Ельцина, документы пленума не подлежат разглашению. Б. Н. Ельцин не считает свое выступление «политически ошибочным», и вспоминает что эти же темы он освещал на партконференции где, они не вызвали такого политического резонанса. Но в этот раз критику в адрес высшего руководства совершенно не одобрили²⁰⁹.

Борис Ельцин не согласен с тем, что смысл перестройки должен заключаться в полном согласии с начинаниями М. С. Горбачева.

Населению, по мнению Ельцина, представилась возможность возродить чувство собственного достоинства. Для этого «необходимо избавиться от равнодушия и страха, от врожденной боязни вести политическую борьбу, и сделать эту борьбу нормой жизни в активном обществе, особенно в перестроечный период. Страх происходит от того, что монополия на политическую власть в стране принадлежит партийно-

²⁰⁷ Тюменский комсомолец. 1990. 23 июня.

²⁰⁸ Тюменский комсомолец. 1988. 23 декабря.

²⁰⁹ Там же.

бюрократическому аппарату, а в жертву ему издавна учили приносить личное благополучие и достоинство»²¹⁰.

Б. Н. Ельцин сказал, что мог бы стать одним из кандидатов на пост главы партии и государства, при условии наличия и других претендентов.

Свое мнение о Б. Н. Ельцине высказывает корреспондент журнала «Новый мир», материал размещается на страницах «Тюменского комсомольца». Одна из первых тем затрагивает выдвижение Бориса Ельцина на пост народного депутата по Московскому округу, который считается самым влиятельным. Раньше считалось, что тот руководитель партии, который был осужден и не справился с обязанностями в другом регионе, никогда не сможет претендовать на такой высокий пост. Основным мотивом всех выступлений Бориса Ельцина, автор статьи называет требование вернуть народу то, что было отнято. А самого Ельцина, в связи с этим, называет, небольшевистским лидером, который вынуждает политическую систему к модификации и пытается пересилить застой власти, и сгруппироваться вокруг сильного лидера²¹¹.

Татьяна Корякина в беседе с представителем издания «Советская молодежь» рассказывает, о своей глубокой симпатии Борису Николаевичу Ельцину, который добивается этой симпатии тем, что ведет себя очень открыто. Но остается вопрос, хватит ли ему сил и возможностей преобразовать существующий экономический в полноценные рыночные отношения. Такие сомнения возникают в связи с тем, что позиция и планы Ельцина, связанные с экономикой не совсем понятны²¹².

То, что Борис Ельцин говорил о том, как визит в Америку повлиял на его взгляды, а именно «перевернули мозги», произвело на Татьяну Корякину

²¹⁰ Тюменский комсомолец. 1988. 23 декабря.

²¹¹ Там же.

²¹² Тюменский комсомолец. 1989. 21 ноября.

невероятное впечатление. «Я тогда подумала, что хоть у одного нашего крупного политического деятеля мозги перевернулись и встали на место»²¹³.

В одном из интервью для свердловской газеты, размещенном на страницах ТК, Борис Ельцин отвечает на вопрос о том, что послужило движущей силой для того, чтобы баллотироваться в народные депутаты. Его ответ состоит в том, что он не ждет радикальных изменений и смелых решений от съезда²¹⁴.

«Тюменский комсомолец» посвящает статью теме выборов президента. Статья является стенограммой встречи Бориса Ельцина со свердловчанами. Публикация дублирует аналогичную заметку из прессы города Свердловска. По мнению авторов, выборы прошедшие в марте 1990 года, высокий авторитет Бориса Николаевича Ельцина только укрепили.

В ходе встречи, Б. Н. Ельцин дает понять, что, по его мнению, партаппарат довлеет членами партии. Борис Николаевич высказывается за то, чтобы все государственные постройки, такие как дачи или особняки, не имеющие назначения, необходимо отдать в пользу детей и наименее защищенных социальных групп²¹⁵.

В своем письме, опубликованном ТК, А. Красноженов называет Б. Н. Ельцина требовательным, принципиальным, и с очень большим вниманием относящимся к людям руководителем, который в годы «застоя» работал в Свердловском обкоме, не щадя себя, с полной отдачей сил²¹⁶.

В интервью корреспонденту ТК, И. Колобову А. Деомидовский говорит, о желании членов комитета увидеть Ельцина сначала председателем Верховного Совета, и президентом впоследствии²¹⁷.

²¹³ Тюменский комсомолец. 1989. 21 ноября.

²¹⁴ Тюменский комсомолец. 1990. 15 февраля.

²¹⁵ Тюменский комсомолец. 1990. 15 марта.

²¹⁶ Тюменский комсомолец. 1990. 27 марта.

²¹⁷ Тюменский комсомолец. 1990. 15 мая.

По мнению А. Деомидовского, миллионы людей надеются на демократические преобразования, которые в их сознании тесно связаны с личностью Бориса Ельцина. За каждым его высказыванием, тщательно наблюдают. А. Деомидовский не видит у Бориса Николаевича конкурентов, которые имели бы такое же значение в политике для народа и который бы так же искренне заботился о народе и обладал бы такими же качествами²¹⁸.

Один из вопросов, который волнует население это то, будет ли Борис Ельцин, придя к власти вступать в жесткое противоборство с центром. На это Б. Н. Ельцин дал обещание отбросить все личное, и выстраивать с М. С. Горбачевым «деловые, принципиальные, отношения, без ущерба суверенитету и самостоятельности страны»²¹⁹.

Корреспондент ТК, задает вопрос: есть ли различия между Ельциным как руководителем оппозиции и Ельциным, Председателем Верховного Совета? Б. Н. Ельцин ответил, что никогда не являлся руководителем оппозиции²²⁰.

М. Полторанин, пишет в ТК, что Б. Н. Ельцин не зря покинул высокую должность в высшем политическом руководстве страны. Это повлияло на него наилучшим образом. По мнению М. Полторанина, основной чертой характера Бориса Николаевича всегда являлась смелость и бескомпромиссность. Б. Н. Ельцину в жизни случилось на себе испытать проблемы народа²²¹.

ТК сообщает, что читатели очень интересуются жизнью Ельцина, что вполне объяснимо. В звонках и письмах они просят разместить материалы, которые связанные с сегодняшней жизнью главы России. Пример такого материала «Тюменский комсомолец» размещает под заголовком «Я верю в русское чудо», интервью в котором Б.Н. Ельцин рассказывает, что очень

²¹⁸ Тюменский комсомолец. 1990. 15 мая.

²¹⁹ Тюменский комсомолец. 1990. 24 мая.

²²⁰ Тюменский комсомолец. 1990. 2 июня.

²²¹ Тюменский комсомолец. 1990. 3 июля.

верит в русское экономическое чудо. Ельцин говорит о встрече с шахтерами Кузбаса, Варкуты и Донецка, которые готовили забастовку, и он, вопреки ожиданиям, которые возлагало союзное правительство, не собирался разубеждать бастующих. Забастовку, по его мнению, является важным действием борьбы за свои права. Так же в ходе беседы упоминается тема отношения Михаила Сергеевича Горбачева к избранию Ельцина. А. Ольбик задает вопрос о том, как М. С. Горбачев относиться к тому, что Б. Н. Ельцина избрали Председателем Верховного Совета РСФСР. Речь идет о паре колких замечаний, которые М. С. Горбачев, якобы, высказал. Ельцин говорит, что такое поведение не допустимо для Президента, но по-человечески он может это понять. По мнению Ельцина Горбачев с трудом переварил результаты выборов²²².

Народный депутат СССР А. И. Казанник в ответах на вопросы говорит, что не жалеет о том, что пришлось уступить место Борису Ельцину. Потому что фигура Ельцина олицетворяет собой левые силы и с этим, недоброжелателям придется смириться. Ему необходима поддержка, потому что вокруг него очень много клеветы. Ельцин хорошо Выступление на Съезде, произвело очень большое впечатление, речь на пленуме была очень сильной. Остается ждать следующих мощных речей, отважных и решительных действий²²³.

Отрывок из книги Бориса Ельцина «Исповедь на заданную тему» публикуется на страницах «Тюменского комсомольца», позже на разворотах ТК размещаются 4 специальных выпуска книги в газете. Они представляют собой главы из биографии, по дайджесту «Зеркало», которое выпущено рекламным молодежным агентством Свердловского обкома ВЛКСМ и Свердловской организации союза журналистов СССР²²⁴.

²²² Тюменский комсомолец. 1990. 23 августа.

²²³ Тюменский комсомолец. 1990. 3 марта.

²²⁴ Ельцин, Б. Н. Исповедь на заданную тему. – Свердловск: Зеркало, 1990. – С. 60.

Областные жители благодаря этому могли из уст самого Бориса Николаевича Ельцина узнать все интересующие их детали биографии и мысли по разным вопросам.

Спустя время в ТК появилась рецензия на книгу «Исповедь на заданную тему» Б. Н. Ельцина. Автор рецензии Л. Радзиховский считает, что система расходиться на куски под наблюдением и контролем Бориса Ельцина²²⁵.

«Ельцинское выступление на Пленуме ЦК в октябре 1987 года, открывшее его бунт, представляется сегодня безобидным, наивным и даже консервативным. За три года Ельцин поменялся также неузнаваемо, как все общество. Даже его «Исповедь» не дает представления о совершенно новом человеке, не диссиденте и митинговом кумире, а хитром и решительном политике»²²⁶.

А. Огниев делиться наблюдениями, что в части центральных газет, которые выпускает КПСС, проводится массовое осуждение мнения Ельцина относительно трагедии в Прибалтике. А Тюменским депутатам коммунистам неясно отношение Ельцина, который не защищает права граждан СССР, «оказывает поддержку тем, от кого эти интересы страдают»²²⁷.

«Тюменский комсомолец» публикует мнение редактора газеты «Натиск» А. Демидова:

«Питаете надежду, что Ельцин за вас с Вильнюсом договорится? Дай бог! У нас на Сахалине тоже до встречи с ним все на лучшее надеялись. А он острова японцам отдать решил»²²⁸. Евгений Александров, автор статьи, поясняет такие слова тем, что жители Калининграда в основной массе являются аполитичными. Б. Н. Ельцин был вынужден оправдываться от этой клеветы до конца нахождения в области. Он прокомментировал, что имеет

²²⁵ Тюменский комсомолец. 1990. 29 сентября.

²²⁶ Тюменский комсомолец. 1990. 29 сентября.

²²⁷ Тюменский комсомолец. 1991. 2 февраля.

²²⁸ Тюменский комсомолец. 1991. 16 февраля.

негативное отношение к территориальным спорам в любом их виде и настаивает на сохранение всех имеющихся на данный момент границ республик²²⁹. В статье применяется выражение «опальный принц советской системы», таким образом английская газета «Файизншл таймс» писала о Б. Ельцине²³⁰.

ТК публикует заявление которое Б. Н. Ельцин сделал 19 февраля по Центральному телевидению. Борис Ельцин рассказывал, о своей вере в Россию и призывал к такой же вере россиян²³¹.

На страницах «Тюменского комсомольца» появляется письмо Б. Комарова в котором он заявляет, что выдержка Бориса Ельцина заслуживает зависти, потому что Б. Н. Ельцин старался донести в прямом эфире свое мнение о самостоятельности России и точку зрения о Президенте, даже невзирая на бестактное поведение ведущего передачи.

Б. Комаров считает, что сравнение Михаила Горбачева и Бориса Ельцина недопустимо. Нельзя отрицать Горбачева, ведь он, в свое время совершил положительные перемены в жизни общества. А Ельцин, в свою очередь, разорвал отношения с правящим аппаратом СССР. Следующее направление его политической деятельности это создание нового Российского Государства. И здесь уместны библейские слова: «Твердо стой в завете твоём, пребывай и состарься в деле твоём!»²³², так автор заканчивает письмо.

Газета «Тюменский комсомолец» размещает письмо семьи Клочковых. Они ценят газету за смелость и остроту, а еще за то, что ТК защищает главу правительства России от несправедливых упреков. «Он пока наша надежда, ему тяжело. Кто-то возразит: вот, мол, и Ельцин у власти, а стало еще хуже. Но ему в наследство досталась нищая Россия. Постоянный натиск центра. И

²²⁹ Тюменский комсомолец. 1991. 16 февраля.

²³⁰ Там же.

²³¹ Тюменский комсомолец. 1991. 21 февраля.

²³² Тюменский комсомолец. 1991. 2 марта.

все же за короткие сроки, принял ряд полезных и необходимых законов, Ельцин смог отстоять бюджет, появилось российское радио и газеты, принял справедливый закон о пенсиях»²³³.

В «Тюменском комсомольце» размещается призыв к местным Советам народных депутатов: «Депутаты Сургутского городского Совета заявляют, что не могут быть соучастниками травли Б. Н. Ельцина и российского правительства. Мы им верим и требуем не мешать им выполнить решения I съезда народных депутатов РСФСР, который провозгласил суверенитет России»²³⁴.

«Тюменский комсомолец» провел опрос: за кого будут голосовать жители области? ответы респондентов были следующие:

О. Федоров сообщил: «За Б. Н. Ельцина. Уверен, что если он будет у власти, то поступит так же, как Н. Назарбаев, выгонит дураков и карьеристов, усилит исполнительную власть, приведет толковых специалистов и консультантов».

А. Елифанов: «За Бориса Ельцина. Как поступал Рыжков, я знаю, а нам нужна демократия, которая основана на исполнении принятых законов».

А. Сухих: «Ельцин, он единственный настоящий лидер России, который имеет свое мнение. Этот человек не прогибается перед специально создаваемыми партаппаратом трудностями».

Г. Сорокин: «За Б. Ельцина. Коней на переправе не меняют. Если президентом будет кто-то другой, снова начнется раздел должностей, а проблемы России опять отойдут на задний план»²³⁵.

ТК опубликовал отрывки из книги Анатолия Собчака «Хождение во власть»²³⁶. В книге затронуты темы, которые касаются Ельцина.

²³³ Тюменский комсомолец. 1991. 14 марта.

²³⁴ Тюменский комсомолец. 1991. 28 марта.

²³⁵ Тюменский комсомолец. 1991. 30 мая.

²³⁶ Собчак, А. А. Хождение во власть. Рассказ о рождении парламента. – М. : Новости, 1991. – 272 с.

«Среди столичной и питерской интеллигенции никогда не было восторгов по поводу Бориса Ельцина. Но неожиданно выяснилось, что Ельцин, окружив себя умной командой, может учиться на своих ошибках, и на ошибках Горбачева. Хотя в ряде союзных республик председатели Верховного Совета летом 1990 года поторопились получить статус президентов республик, Ельцин решил с этим шагом не спешить. И это еще сильнее укрепило доверие к нему избирателей»²³⁷.

«Тюменский Комсомолец» разместил взгляд С. Сулакшина, который являлся доверенным лицом Б. Ельцина. Он назвал Ельцина «реформатором, бунтарем и обновленцем»²³⁸. По словам С. Сулакшина, Ельцина можно винить разных вещах, но слова и дела у него неразрывны. «Если думать здраво, на предстоящих выборах 12 июня нужно проголосовать за Ельцина», заключает С. Сулакшин²³⁹.

13 июля ТК сообщил, что молодежь страны проголосовала за Ельцина, здравый смысл одержал победу, и Борис Ельцин принял присягу президента²⁴⁰.

«Тюменская правда» ограничивается информацией об итогах выборов, с точными данными о распределении голосов избирателей²⁴¹.

На основе информации из периодической печати можно прийти к выводу, что мифологический образ Б. Н. Ельцина выстраивается вокруг образов «бунтаря» и «оппозиционера».

Несмотря на, то что в этих статьях Ельцин, не всегда прямо зовется оппозиционером или бунтарем, воинственная терминология, применение таких слов как «борьба» и глаголов повелительного наклонения, и несогласие

²³⁷ Тюменский комсомолец. 1991. 8 июня.

²³⁸ Там же.

²³⁹ Там же.

²⁴⁰ Тюменский комсомолец. 1991. 13 июля.

²⁴¹ Тюменская правда. 1991. 21 июня.

и неприятие отдельных аспектов и системы в целом формируют его имидж оппозиционера.

Мифологический образ Бориса Николаевича Ельцина строится в основном на личностных харизматических характеристиках политика, а образ представляет собой мифологический образ «освободителя».

1.4. Контекстный имидж М. С. Горбачева и Б. Н. Ельцина

Имидж, который задается в зависимости от своего оппонента называют контекстным имиджем²⁴². Контекстом для формирования образа, так же, может служить время, пространство²⁴³ и даже само государство²⁴⁴.

Контекстный образ Михаила Горбачева, первоначально, формировались исходя из контраста с прошедшей эпохой.

«Тюменский комсомолец», в октябре 1989 г., размещает статью «Не зная броду, не суйся в воду», в которой своими наблюдениями делиться социолог А. Кулябин. У передовых членов партии в лице М. С. Горбачева, А. Яковлева, Э. Шеварнадзе, Н. Рыжкова и других, по мнению автора, «хватило смелости и мужества отказаться идти к пропасти, куда нас с завязанными ушами, глазами, и ртом подводило сталинско-брежневское руководство»²⁴⁵. После избрания народных депутатов начался процесс широкомасштабной демократизации политической и общественной жизни. «Это дает уверенность, что у нас, в конце концов будет цивилизованное, профессиональное, выборное руководство и эффективная экономика»²⁴⁶.

Противопоставление друг другу фигур Горбачева и Ельцина, в дальнейшем будет контекстом для формирования имиджа.

С. Дюкалов читатель ТК, пишет в газету: «Михаил Сергеевич Горбачев и Борис Николаевич Ельцин, как было сказано на Съезде народных депутатов, это два крыла перестройки. Зачем нам терять второе крыло?! Мы поддерживаем избрание М. С. Горбачева на пост Председателя Верховного Совета СССР, всем сердцем. Кто, как не Михаил Сергеевич своей неустанной

²⁴² Почепцов, Г. Г. Паблик рилейшнз для профессионалов. – М. : Рефл-бук, Киев: Ваклер, 2001. – С. 173.

²⁴³ Там же. С. 156

²⁴⁴ Там же. С. 213

²⁴⁵ Тюменский комсомолец. 1989. 4 октября.

²⁴⁶ Там же.

борьбой за обновление нашего общества более достоин этого высокого поста?! Но нельзя забывать и о других лидерах перестройки. Ельцин в работу Верховного Совета внес свежую струю, моменты спора, полемики, в котором, как известно, рождается истина. Не надо нам этого бояться. Это серьезный политик, который на деле работает на перестройку. Такие люди нам сейчас очень нужны»²⁴⁷.

М. С. Горбачев получил тяжелое наследство, считает С. Дюкалов. С массой проблем, которые стоят перед страной не разберется. «Обвинять Горбачева в наших невзгодах, как об этом говорят в очередях, не верно политически, и не верно по-человечески. Наоборот, его надо поддерживать. Надо поддерживать тех редких, бойцов за перестройку, которые не думают о личных интересах, и личной безопасности во имя интересов общества. Поэтому Ельцин как реалистически мыслящий, авторитетный политик, деловой и порядочный человек принесет не мало пользы в Верховном Совете страны»²⁴⁸.

Под заголовком ТК публикует в ноябре 1989 г. интервью с Татьяной Корякиной. Т. Корякина говорит в интервью о том, что имеет место «заговора против перестройки», основой складывания которого она считает свержение Горбачева. «Радикальное крыло сейчас ориентируется вроде как на Ельцина. Особенно это стало ясно после его поездки в США, где он говорил, что капитализм – это вовсе не страшно, дай нам бог так жить. Очень сложно понять Горбачева»²⁴⁹. В начале заявленной экономической реформы были видны его рыночные ориентиры, потом, по словам Корякиной, он сдвинулся от радикальных, «левых» шагов и стал центристом, и стало понятно, что Горбачев не признает частную собственность в рамках рыночной экономики, и от этого рыночная модель экономики получается

²⁴⁷ Тюменский комсомолец. 1989. 9 июня.

²⁴⁸ Там же.

²⁴⁹ Тюменский комсомолец. 1989. 21 ноября.

неполной. По отношению М. С. Горбачева к кооперации как к зачатку рыночной экономики, кажется, что он уходит «вправо».

Михаил Горбачев вместе с премьер-министром Н. И. Рыжковым, по мнению Т. Карякиной, приближается к консерваторам. Все сейчас зависит от М. С. Горбачева. Если он не с консерваторами, то он открыто должен сказать народу, почему он с ними блокировался. Может быть, какие-то сложные, неведомые нам, обстоятельства внутренней борьбы вынуждают его идти на альянс с ними. Горбачеву необходимо рассказать всю правду, чтобы люди его поняли, объяснить, что нас ждет. Радикальное крыло может одержать победу в том случае, если сильным будет Горбачев: «Если он резко отделиться от консервативного крыла. Если он понимает глубину и сложность проблем, которые нам предстоит решить, если он будет честным перед народом. Все его колебания вправо-влево ставят вопрос: а когда же он правдив – когда в Политбюро принимает решения, противоречащие интересам народа, или когда призывает народ хорошо работать? Как может народ хорошо работать, когда ему не дают хорошо работать? Это противоречие фактически он несет в народ. Повести за собой страну должен человек с кредитом доверия»²⁵⁰.

Татьяна Корякина, подводит итог: «Может таким человеком будет Ельцин, но мне думается, что это должен быть человек с более широкой гуманистической культурой»²⁵¹.

Интервью ТК А. И. Казанник. «Трагедия Михаила Сергеевича в том, что он занимает центристские позиции и в нынешней сложнейшей ситуации делает ставку на аппарат, а не на демократические силы. Достаточно вспомнить повышение заработной платы аппаратным работникам, чтобы представить себе базис власти Горбачева. Я согласен с мнением Горбачева, партия, а точнее ее аппарат, плетется в хвосте перестройки. Возьмите

²⁵⁰ Тюменский комсомолец. 1989. 21 ноября.

²⁵¹ Там же.

пресловутую шестую статью Конституции СССР. Представьте, что декабрьский Пленум ЦК решил ходатайствовать перед Съездом народных депутатов СССР об отмене этой статьи. Как бы это резко повысило авторитет Горбачева и партии в целом! Но они стояли на Съезде насмерть, чтобы не допустить обсуждения этого вопроса. Теперь на февральском Пленуме, признано целесообразным, поставить такой вопрос на Съезде народных депутатов СССР. Но ведь политический момент упущен! Кто теперь сможет убедить нас что этот шаг не является очередной вынужденной уступкой? Горбачев понимает, что его положение как Генерального секретаря партии неустойчиво. В любой момент может совершиться дворцовый переворот. Отсюда – идеи создания института президентской власти, созыва очередного Съезда и т.д.»²⁵².

Комментируя, может ли еще кто-то, кроме Горбачева, быть претендентом на пост Президента СССР, А. Казанник говорит, что на этот пост реально могут рассчитывать Юрий Николаевич Афанасьев и Борис Николаевич Ельцин. «Если вопрос о прямых выборах будет решен положительно, то я тоже предложу свою кандидатуру на пост Президента СССР»²⁵³.

ТК, в июле 1990 г. разместил интервью с популярным актером К.А. Райкиным, побывавшем в Тюмени с гастролями. К. Райкин, на вопрос корреспондента об отношении к Горбачеву и Ельцину, отрегировал следующим образом: «Положительно, хотя и не восторженно, особенно по части Ельцина. В Горбачева же больше уважаю как личность, а не лидера партии»²⁵⁴.

В марте 1991 г. на страницах «Тюменского комсомольца» прозвучало мнение А. Гуляева: «Меня настолько взволновало выступление Б.Н. Ельцина,

²⁵² Тюменский комсомолец. 1990. 3 марта.

²⁵³ Там же.

²⁵⁴ Тюменский комсомолец. 1990. 17 июля.

что молчать стало невозможно. Полностью поддерживаю Бориса Николаевича. Он прав. Меня возмущают ярые приверженцы Горбачева: они стараются облить грязью имя хорошего человека, очернить, свалить всю вину в развале страны на Ельцина. Но народ прекрасно понимает, кто привел нас к разрухе. Виноват в этом Горбачев – первый и единственный прораб перестройки»²⁵⁵.

После подписи Беловежских соглашений, обозреватель «Тюменской правды» Виталий Снисаренко написал, нельзя списывать Горбачева со счетов, он еще не истратил свой колоссальный потенциал и еще сыграет свою роль. Но эстафетную палочку в свои руки твердо забрал Ельцин. Горбачев неосознанно создал Ельцина, и если бы не было Горбачева, Ельцин не преодолел бы первый этап перестройки. «Горбачев и Ельцин – две очень яркие, противоречивые, политические фигуры полярные в своей индивидуальности, скованные одной целью – ответственностью за судьбу перестройки, страны и народов»²⁵⁶.

Образ политиков в целом, как и имидж Михаила Горбачева в частности, не существует отдельно от событий и процессов в государстве. Одним из контекстов для создания образа является политическая атмосфера страны.

«Тюменский комсомолец», в мае 1990 г., опубликовал интервью с Ю. Н. Афанасьевым. Весь период с 1985 г., по мнению Ю. Афанасьева, Горбачев демонстрировал способность к политическим изменениям: «В личном плане – он эволюционировал и отказывался от многих своих взглядов, когда становилось ясно, что взгляды не подтверждались практикой. Это обнадеживающая черта говорит, что Горбачев как политик не исчерпал себя. Но в то же время он демонстрирует ... то ли неспособность ощущать реальность, то ли как политик просто делает вид, что не ощущает пульс

²⁵⁵ Тюменский комсомолец. 1991. 16 марта.

²⁵⁶ Тюменская правда. 1991. 17 декабря.

реальности. <...> В Горбачеве присутствует как бы два начала –способность менять свою позицию, политическая динамика, которая делает перспективным всякого политика, и в то же время –невозможность, или неспособность держать руку на пульсе происходящего и ощущать этот ритм. Это делает его очень уязвимым. Уязвимым его делают и полное нежелание прислушаться к меньшинству, недопустимое отношение к Межрегиональной группе (т.е. к МДГ. – А.Ш.) и невосприятие голоса меньшинства. Хотя именно позиция меньшинства наиболее перспективна и разумна»²⁵⁷.

В июне 1990 г., «Тюменский комсомолец» напечатал интервью Н. И. Травкина томской газете «Молодой ленинец». На вопрос: «В последнее время все чаще в печати, на сессиях Верховного Совета СССР звучат противоречивые суждения о деятельности М. С. Горбачева, его критикуют за непоследовательность и нерешительность или за подыгрывание партаппарату. Вы с этим согласны?» Травкин сообщает, что Михаил Горбачев, как и любой живой человек, конечно же, может совершить ошибку. При этом он не считает его действия непоследовательными, и называет ошибочным представление о том, что Генеральный секретарь должен принимать решения в одиночку.

Горбачев постоянно окружен членами Политбюро, и если бы он предпринимал более решительные шаги, то, возможно, уже не был на этом посту²⁵⁸.

С. Григоренко и И. Желавская заметили, что Президента выбрали на Съезде, а не всенародно, и против этого люди высказывают резкую критику и сожалеют²⁵⁹.

В статье для «Тюменского комсомольца» В. Лысенко подробно описал события XXVIII съезда КПСС, делегатом которого он был, и оценил действия М. С. Горбачева. По мнению, В. Лысенко, Горбачев блистательно

²⁵⁷ Тюменский комсомолец. 1990. 22 мая.

²⁵⁸ Там же.

²⁵⁹ Тюменский комсомолец. 1990. 9 июня.

провел съезд. Обновление и Политбюро практически полностью, и ЦК, это большой шаг, но, к сожалению, новые люди также являются представителями мощного слоя партаппаратчиков.

В. Лысенко думает что, наделен большой властью, порой большей, чем генсек.

В разговоре с Н. И. Травкиным в мае 1990 г., М. С. Горбачев, дал обещание позвать на предстоящий съезд представителей ДП, в том числе, Травкина. А спустя один день, Рябов сообщил Травкину и назвал список получивших приглашение от ДП, среди которых Травкина не оказалось. Николай Ильич был удивлен: «Как так? Ведь Горбачев лично давал обещание!». На что Рябов ответил: «Это решение принимает не Горбачев, а ЦК КПСС, и ЦК принял решение именно такое, какое принял»²⁶⁰.

В ТК опубликована «Телеграмма Президенту», которую приняли 25 сентября 1990 г. на митинге в Степанакерте, основным требованием которого восстановить Советскую власть в Нагорном Карабахе: «Призываем может в последний раз, поверивший в перестройку и вас народ не пойдет на уготовленную ему руководителями страны и Азербайджана медленную смерть»²⁶¹.

Протестующие требовали в пятидневный срок восстановления советской власти в Нагорном Карабахе. «У вас есть такая возможность, чтобы предотвратить беду и спасти страну от позора. Призываем вас использовать ее. В противном случае вся ответственность за непредсказуемые последствия окажется на Вас»²⁶².

В резолюции от 13 января 1991 г. размещенной в ТК говорится: «самые последние события свидетельствуют, налицо возможность

²⁶⁰ Тюменский комсомолец. 1990. 15 сентября.

²⁶¹ Там же.

²⁶² Тюменский комсомолец. 1990. 15 сентября.

использовать кризис в персидском заливе для развязывания Горбачевым террора против собственных народов»²⁶³.

Отдельно члены движения призывают интеллигенцию: ушло время, когда можно было надеяться на Горбачева и на «революцию сверху», время самоуспокоенности и конформизма тоже прошло²⁶⁴.

«Тюменский комсомолец» разместил интервью В. И. Алксниса. На вопрос о том, что, необходимо сделать для того, чтобы поправить положение Советского Союза В.И. Алкснис отвечает: «Прежде всего Михаил Горбачев обязан уйти в отставку. Вслед за этим сформируется комитета общественного спасения и получит всю полноту власти. У нас полностью сломана старая система вертикальной власти – от Москвы до конкретного города или деревни, а взамен ничего нет. Мы обязаны вернуть эту вертикаль, чего Горбачев просто не в состоянии добиться. У него нет даже собственного плана, как сформировать систему власти. Он может только хорошо произнести чужую идею, своих идей у него нет»²⁶⁵.

В. И. Алкснис полагает, что «раньше команда интеллектуалов Александра Яковлева, которая генерировала идеи для Горбачева. Президент реализовывал их, что помогало ему достойно выглядеть. Но когда ушли Яковлев с интеллектуалами, и Горбачев сразу остался без помощи. Он должен подать в отставку. Основные противоречия заключаются внутри республик (Молдавия, Армения, Азербайджан), где без всякого участия центра льется кровь»²⁶⁶.

В марте 1991 года, накануне референдума о сохранении СССР, в «Тюменском комсомольце» была размещена статья А. Речкалова. В отношении Президента, автор настроен категорически, он считает, что, отменив деятельность программы «500 дней», Горбачев пожертвовал всем

²⁶³ Тюменский комсомолец. 1991. 5 февраля.

²⁶⁴ Тюменский комсомолец. 1991. 5 февраля.

²⁶⁵ Там же.

²⁶⁶ Тюменский комсомолец. 1991. 9 февраля.

государством в пользу партийной верхушки. «С января 1991 года у меня к нему нет доверия»²⁶⁷, заключает А. Речкалов.

Серьезная разница в подборе материала областной прессой видна в последних заметках 1991 года.

«Тюменская правда» разместила на страницах речь с которой М. С. Горбачев выступал по центральному телевидению, под заголовком «Я покидаю свой пост с тревогой. Но и с надеждой»²⁶⁸.

На страницах газеты «Наше время» (бывший «Тюменский комсомолец»), размещается фотография Горбачева с подписью «До свиданья наш ласковый Миша, возвращайся в свой сказочный лес»²⁶⁹.

Контекстный образа М. С. Горбачева региональная пресса формирует в двух направлениях. Первое направление это сравнение фигур Горбачева и Ельцина, второе это конструирование образа на фоне основных политических событий.

Региональная печать, в целом, наиболее полно отражает три типа имиджа Михаила Горбачева: контекстный, коммуникативный и мифологический. В свою очередь, каждая из этих имиджевых характеристик имеет в прессе как положительное, так и отрицательное звучание.

²⁶⁷ Тюменский комсомолец. 1991. 14 марта.

²⁶⁸ Тюменская правда. 1991. 27 декабря.

²⁶⁹ Тюменский комсомолец. 1991. 28 декабря.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для изучения политической имагологии применяются специфические подходы. Ученые разных отраслей гуманитарного знания, в попытках вывести единый подход для исследования всего масштаба накопленных за историю человечества стереотипов о правителях, и огромного числа полупоупендарных образов, сталкиваются с проблемой выведения единого алгоритма работы с политическими образами. Механизм изучения не может быть единственным и применимым к изучению имиджей абсолютно всех властных имущих в истории. Потому, что разные источники знаний о правителях прошлого предполагают набор разных методов исследования. Но метод политической имагологии представляет собой не строгий механизм, а скорее концепцию изучения образов власти.

Стоит ли в каждом исследовании политической имагологии придерживаться единого алгоритма? По нашему мнению, и да и нет, поскольку крайне важно соблюсти компоненты метода, но при этом в зависимости от источников с помощью которых изучается властный образ структура исследования политической имагологии может быть различной, что хорошо демонстрирует практическая часть нашего исследования. В случае изучения образов политических лидеров на примере региональных СМИ, сам источник полностью погружает нас в историко-культурный контекст, в котором существуют данные образы. А так же, определенным, хотя и весьма выборочным способом предлагает ознакомиться с «обратной связью», пониманием политических образов непосредственно электоратом, теми на кого эти имиджи направлены.

Образ «чужого» так же имеет очень важную роль в исследованиях политической имагологии. Его содержание будет отличаться для различных

исторических эпох от сопоставления правителя с божеством в древности, до близости к народу в наши дни. При этом стереотипное представление о том, власть имущие не имеют права на ошибку, сохраняется. На примере практической части исследования мы хорошо видим, как конструирование имиджей постоянно балансирует на грани свой/чужой. Когда политика волнуют те же проблемы что и народа он «свой». Когда чувствуется личный интерес, политик сразу становится в глазах общества чужим.

По нашему мнению благодаря практическому исследованию удалось продемонстрировать, что политическую имагологию нельзя приравнять к компаративистике. Не смотря на то, что порой властные образы раскрываются на фоне их сравнения с оппонентом в духе компаративистики, самостоятельный имидж правителя выходит за пределы такого сравнения. Метод политической имагологии позволяет рассмотреть образ наиболее полно, при помощи различных концепций изучения образов власти внутри направления потестарной имагологии.

Потестарная имагология сегодня, это, прежде всего, метод изучающий способ коммуникации между пассивными и активными участниками политических процессов. Способы передачи информации, а значит трансляции и восприятия образа будут отличаться в зависимости от внешних факторов: эпохи, культуры, сознания, степени вовлеченности масс в политическую жизнь и так далее. В связи с этим и некоторые отличия в изучении разных образов власти будут всегда. Каждый исследователь выбирает ту часть общественной жизни, культуры, способа взаимодействия, которые наилучшим образом помогут раскрыть изучаемый образ.

В ходе исследования практической части работы нам удалось выявить основные направления развития образов М. С. Горбачева и Б. Н. Ельцина в периодических изданиях Тюменской области эпохи перестройки. Такие источники структурирования и трансляции образа лидера страны имеют большое влияние в общественном мнении региона. Прежде всего это

связанно со специализацией печатных изданий под свою аудиторию, мнение которой крайне важно при формировании информационного поля самих газет. Сегодня сознание человека сегодня как никогда раньше перегружено визуальными и текстовыми образами, а так широким кругом ежедневных контактов. Наша способность тем или иным способом воспринимать образы, это попытка мозга и нервной системы сберечь ресурсы. Учитывая все нарастающие скорости передачи информации, логичным эволюционным решением для человеческого организма будет все более быстрое считывание образов на как основании собственного опыта, так и популярных в среде клише и стереотипов. В так условиях понимание и изучение имагологических процессов крайне важно. Именно поэтому направление политической имагологии приобретает все большую популярность.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Источники.

1.1. Произведения государственных и общественных деятелей.

1.1.1. Ельцин, Б. Н. Исповедь на заданную тему. – Свердловск : Зеркало, 1990. – 60 с.

1.1.2. Собчак, А. А. Хождение во власть. Рассказ о рождении парламента. – М. : Новости, 1991. – 272 с.

1.2. Материалы периодической печати.

1.2.1. Тюменская правда: Орган Тюменского областного комитета КПСС, областного и городского Советов народных депутатов. Тюмень, 1985 – 1991.

1.2.2. Тюменский комсомолец: Орган Тюменского областного и городского комитетов ВЛКСМ. Тюмень, 1985 – 1991.

1.3. Сериальные издания

1.3.1. Диалог со временем: альманах интеллектуальной истории. – М. : ИВИ РАН, 2006 – 2016 гг.

1.3.2. Одисей. Человек в истории. – М. : ИВИ РАН, 1989 – 2014 гг.

1.4. Монографии

- 1.4.1. Блок, М. Короли-чудотворцы: Очерк представлений о сверхъестественном характере королевской власти, распространенных преимущественно во Франции и в Англии. – М. : Яз. Рус. культуры, 1998. – 709 с.
- 1.4.2. Бойцов, М. А. Величие и смирение. Очерки политического символизма в средневековой Европе. – М. : РОССПЭН, 2009. – 550 с.
- 1.4.3. Зак, Л. А. Западная дипломатия и внешнеполитические стереотипы. – М. : Междунар. отношения, 1976. – 287 с.
- 1.4.4. Канторович, Э. Х. Два тела короля. Исследование по средневековой политической теологии / пер. с англ. М. А. Бойцова и А. Ю. Серегиной. – М. : Изд-во Института Гайдара, 2013. – 336 с.
- 1.4.5. Ле Гофф, Ж. Герои и чудеса Средних веков / Пер. с фр. Д. Савосина. – М. : Текст, 2011. – 220 с.
- 1.4.6. Филиппова, Т. А. «Враг с Востока»: Образы и риторики вражды в русской сатирической журналистике начала XX века / Предисловие В. И. Шеремета. – М. : АИРО-XXI, 2012. – 384 с.
- 1.4.7. Успенский, Б. А. Царь и патриарх: харизма власти в России. Византийская модель и ее русское переосмысление. – М. : Языки русской культуры, 1998. – 680 с.

1.5. Монографии под заглавием

- 1.5.1. Священное тело короля. Ритуалы и мифология власти / Н.А. Хачатурян. – М. : Наука, 2006 . – 484 с.

1.6. Многотомные издания

1.6.1. Уортман, Р. С. Сценарии власти: мифы и церемонии русской монархии. В 2-х тт. – М. : ОГИ, 2004.

1.6.2. Поршнева, О. С. Историческая имагология в современной российской историографии / О. С. Поршнева // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: Индустриальная модернизация Урала в XVIII—XXI вв. XII Всероссийская научная конференция, посвященная 90-летию Заслуженного деятеля науки России, доктора исторических наук, профессора Александра Васильевича Бакунина. Материалы. Екатеринбург, 4-5 декабря 2014 г. : в 2-х т. — Екатеринбург : [УрФУ], 2014.

1.7. Статьи

1.7.1. Бойцов, М. А. Что такое потестарная имагология? // Власть и образ. Очерки потестарной имагологии / Под ред. М.А. Бойцова и Ф.Б. Успенского. – СПб., 2010. – С. 5 – 37.

1.7.2. Ветер, О. В. Внешняя политика М.С. Горбачева в оценках французской прессы (1985–1991 гг.) // Вестник Российского университета дружбы народов. 2014. – № 1. – С. 127 – 134.

1.7.3. Коськов, М. А. Архитектурные образы власти // *Studia Culturae*. 2004. – № 6. – С. 11 – 20.

1.7.4. Мареева, О. В. Генезис венца как регалии власти // Священное тело короля: ритуалы и мифология власти / Отв. ред. Н. А. Хачатурян. М., 2006. – С. 419 – 429.

1.7.5. Мереу, Ф. Деятельность М. С. Горбачева в 1985–1986 гг. в оценке итальянской прессы // Вестник Московского университета. 2000. – № 1. – С. 94 – 119.

1.7.6. Попцов, Д. А. Образ Б. Н. Ельцина в томских периодических изданиях «эпохи перестройки // Проблемы развития науки и образования: теория и практика: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 30 сентября 2013 г. В 4 ч. Ч. IV. – М. : АР-Консалт, 2013. – С. 118 – 128.

1.7.7. Тогоева, О. И. Virgo/Virago: Женщина у власти на средневековом Западе // Власть и образ. Очерки потестарной имагологии. / Отв. ред. М.А. Бойцов и Ф.Б. Успенский. – М. : 2010. – С. 256 – 274.

1.7.8. Тогоева, О. И. Карл VII и Жанна д'Арк. Утрата девственности как утрата власти // Власть и образ. Очерки потестарной имагологии / Отв. ред. М.А. Бойцов и Ф.Б. Успенский. – М. : 2010. – С. 207 – 232.

1.7.9. Тогоева, О. И. Красавица и Чудовище (Из практической мифологии) // Власть и образ. Очерки потестарной имагологии. / Отв. ред. М. А. Бойцов и Ф. Б. Успенский. – М.: 2010. – С. 233 – 255.

1.8. Авторефераты диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук.

1.8.1. Бондарева, Я. В. Формирование и восприятие имиджа политического лидера в России. Коммуникативный аспект: автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Ростов-на-Дону : Изд-во РГУ, 2005. – 28 с.

1.8.2. Манякина, Е. И. Политический лидер. Процесс формирования имиджа: автореф. дисс. ... канд. полит. наук. – Москва : 1994. – 22 с.

1.8.3. Петухова, И. А. Итальянская пресса о М. С. Горбачеве и его политике 1984 – 1991 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Ярославль : Изд-во ЯрГУ, 2010. – 23 с.

2. Исследования.

2.1. Монографии.

- 2.1.1. Бергер, П., Лукман, Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. — М. : Медиум, 1995. — 323 с.
- 2.1.2. Блондель, Ж. Политическое лидерство. Путь к всеобъемлющему анализу. — М. : Российская академия управления, 1992. — 135 с.
- 2.1.3. Богомолова, Н. Н. Массовая коммуникация и общение. — М. : Знание, 1988. — 78 с.
- 2.1.4. Браун, Л. Имидж – путь к успеху. — СПб. : Питер, 2001. — 192 с.
- 2.1.5. Гофман, И. Представление себя другим в повседневной жизни / Пер. с англ. и вступ. статья А. Д. Ковалева. — М. : КАНОН-Пресс-Ц, 2000. — 304 с.
- 2.1.6. Голиков, А. Г., Рыбаченок, И.С. Смех - дело серьезное. Россия и мир на рубеже XIX-XX веков в политической карикатуре. М.: ИРИ РАН, 2010. 328 с.
- 2.1.7. Дюби, Ж. Трёхчастная модель, или Представления средневекового общества о себе самом / Ж. Дюби. — М. : Языки русской культуры, 2000. — 320 с.
- 2.1.8. Дмитриев, А. В., Латынов, В. В., Хлопьев, А. Т. Неформальная политическая коммуникация. — М. : РОССПЭН, 1996. —197 с.
- 2.1.9. Каландаров, К. Х. Управление общественным сознанием. Роль коммуникативных процессов. — М. : Монолит, 1998. — 80 с.
- 2.1.10. Липпман, У. Общественное мнение / пер. с англ. Т. В. Барчуновой. — М. : Институт Фонда «общественное мнение», 2004. — 384 с.
- 2.1.11. Мороз, О. П. Ельцин против Горбачева, Горбачев против Ельцина. — М. : Маска, 2013. — 820 с.
- 2.1.12. Панасюк, А. Ю. Формирование имиджа: стратегия, психотехнологии, психотехники. — М. : Омега-Л, 2009. — 266 с.

- 2.1.13. Перельгина, Е. Б. Психология имиджа. – М. : Аспект Пресс, 2002. – 224 с.
- 2.1.14. Пихоя, Р. Г. Советский Союз: История власти. 1945-1991 гг. – Новосибирск : Сибирский хронограф, 2000. – 680 с.
- 2.1.15. Потемкина, О. Ф. Имидж политического лидера / О. Ф. Потемкина. – М. : 2006. – 98 с.
- 2.1.16. Почепцов, Г. Г. Паблик рилейшнз для профессионалов. – М. : Рефл-бук; Киев: Ваклер, 2001. – 623 с.
- 2.1.17. Почепцов, Г. Г. Теория коммуникации. – М. : Рефл-бук; Киев: Ваклер, 2001. – 656 с.
- 2.1.18. Согрин, В. В. Политическая история современной России. 1985-2001: от Горбачева до Путина. – М. : Инфра-М, 2001. – 260 с.
- 2.1.19. Станкевич, З. А. История крушения СССР: Политико-правовые аспекты. – М. : Изд-во МГУ, 2001. – 320 с.
- 2.1.20. Стернин, И. А. Введение в речевое воздействие. – Воронеж, 2001. – 266 с.
- 2.1.21. Трубецкой, А. Ю. Психология репутации. – М. : Наука, 2005. – 291 с.
- 2.1.22. Федоров, И. А. Имидж как программирование поведения людей. – Рязань : Новое время, 1997. – 240 с.
- 2.1.23. Фрэзер, Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии / Пер. с англ. М. К. Рыклина. — М. : ТЕРРА-Книжный клуб, 2001. — 528 с.
- 2.1.24. Шепель, В. М. Имиджелогия. Как нравиться людям. – М. : Народное образование, 2002. – 345 с.
- 2.1.25. Шепель, В. М. Имиджелогия. Секреты личного обаяния. – Ростов н/Д : Феникс, 2005. – 473 с.
- 2.1.26. Юнг, К. Г. Архетип и Символ. – М. : Ренессанс, 1991. – 304 с.
- 2.1.27. Юнг, К. Г. О природе психе. – М. : Рефл-бук : Ваклер, 2002. – 414 с.

- 2.1.28. Bird, P. Sell Yourself. – London : 1994. –192 p.
- 2.1.29. Carre, J.-M. Les ecrivains franfais et k mirage allemand: 1800-1940. Paris : 1947. – 225 p.
- 2.1.30. Guyard, M.-F. La litterature comparee. – Paris : Presses Universitaires de France. 1969. – 128 p.
- 2.1.31. Schramm, P. E. Herrschaftszeichen und Staatssymbolik // Schriften der Monumenta Germaniae Historica, XIII, 3.Bd., 1954 – 1956, S. 897.
- 2.1.32. Tucker, R. Politics and Leadership / R. Tucker. – New York : McGraw, 1981. – 235 p.

2.2. Статьи.

- 2.2.1. Андреев, А. Л. Политическая психология. – М.: Изд-во «Весь Мир», 2002. – С. 69 – 70.
- 2.2.2. Аржанова, К. А. Социально-психологический подход к определению персонального имиджа политического лидера // Вестник университета. – 2015. — № 2. – С. 276–278.
- 2.2.3. Блудова, А. Г. Имидж политика в структуре массовой коммуникации // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2006. – № 8 (63). – С. 107–111.
- 2.2.4. Вакурова, Н. В., Московкин Л. И. СМИ и выборы: некоторые аспекты самоорганизации в русле новых политических технологий // Вестник Московского университета. 2000. – № 4. – С.103–108.
- 2.2.5. Евстафьев, В., Лисовский, С. Политические коммуникации в период избирательной кампании // Дайджест-маркетинг. 1999. – № 1. – С. 85–90.

- 2.2.6. Ерохова, Н. С. Средства массовой информации в международных конфликтах (на примере кризиса в Персидском заливе 1990 – 1991 гг.) // Вестник Московского университета. 2001. – № 2. – С. 82 – 100.
- 2.2.7. Кривокоора, Е. И. Функциональный подход в исследовании организационных коммуникаций // TERRA ECONOMICUS. 2006. – Т. 4. – № 3. – С. 146–149.
- 2.2.8. Некрасов, С. И., Некрасова, У. С. Основные модели создания имиджа // Фундаментальные исследования. 2007. – № 10. – С. 32 – 35.
- 2.2.9. Ощепков, А. Р. Имагология // Знание. Понимание. Умение. – 2010. – № 1. – С. 251 – 253.
- 2.2.10. Поляков, О. Ю. Становление и развитие категориального аппарата имагологии // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2014. – № 9. – С. 125 –135.
- 2.2.11. Романова, Т. В. Коммуникативный имидж и речевой портрет современного политика // Политическая лингвистика. 2009. – № 1. – С. 109–118.
- 2.2.12. Тырков, В. П. Имагология и имагопоэтика / В. П. Тырков // Знание. Понимание. Умение. – 2015. – № 3. – С. 120 – 129.
- 2.2.13. Dyserinck, H. Zum Problem der «Images» und «Mirages» und ihrer Untersuchung im Rahmen der vergleichenden Literaturwissenschaft // Arcadia. – 1966. № 1. – S. 107 – 120.
- 2.2.14. Pageaux, D.-H. L'imagerie culturelle: de la littérature comparée à l'anthropologie culturelle. - Synthesis. -Bucarest, 1983. - X. - P. 79 - 88.

2.3. Монографии под заглавием

- 2.3.1. Архетип и символ / К. Г. Юнг. – Москва : Ренессанс, 1991. – 300 с.
- 2.3.2. Горбачев – Ельцин: 1500 дней политического противостояния / Сост. Л. Н. Доброхотов. – М. : Терра, 1992. – 464 с.
- 2.3.3. Социальная справедливость в русской общественной мысли / Отв. ред. Ю. Б. Епихина. – М. : Институт социологии РАН, 2016. – 219 с.
- 2.3.4. The Image and Perception of Monarchy in Medieval and Early Modern Europe. / Ed. Sean McGlynn and Elena Woodacre. Newcastle upon Tyne, 2014.

2.4. Электронные ресурсы

- 2.4.1. Земсков, В. Б. Образ России на переломе времен (Теоретический аспект: рецепция и репрезентация другой культуры) // Новые российские гуманитарные исследования. 2006. – №1. [Электронный ресурс] // Режим доступа:
http://www.nrgumis.ru/articles/archives/full_art.php?aid=37&binn_rubrik_pl_articles=238
- 2.4.2. Комиссаров, В.П. Конструирование имиджа политического лидера: методология и технологии // Вестник Чувашского университета. – 2007. – № 1. <https://cyberleninka.ru/article/n/konstruirovanie-imidzha-politicheskogo-lidera-metodologiya-i-tehnologii>
- 2.4.3. Николаев, И. В. Понятие «Социальный стереотип» У. Липпмана в системе социально психологических категорий / Ростовский научный журнал. [Электронный ресурс] // Режим доступа:
<https://rostjournal.ru/?p=2191>

- 2.4.4. Swiderska, M. *Comparativist Imagology and the Phenomenon of Strangeness* // *CLCWeb: Comparative Literature and Culture*. 2013. – № 7. – [Электронный ресурс] // Режим доступа:
<https://docs.lib.purdue.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2387&context=clcweb>
- 2.4.5. Панина, М. Е. Понятийно-терминологические системы и методологии анализа образа «Другого» в художественно-публицистических текстах / *Известия Восточного института*. – 2015/2 (26). [Электронный ресурс] // Режим доступа:
https://ifl.dvfu.ru/files/%D0%98%D0%B7%D0%B2%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%8F%20%D0%92%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%87%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D0%98%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%82%D1%83%D1%82%D0%B0/%D0%90%D1%80%D1%85%D0%B8%D0%B2/26/Oriental_Institute_Journal_2015_02_11.pdf
- 2.4.6. Руткевич, А. М. Архетип и символ: Жизнь и воззрения К.Г. Юнга. [Электронный ресурс] // Режим доступа:
http://www.pseudology.org/Psychology/Jung/Arhetip_and_simbol.pdf
- 2.4.7. Санников, С. В. Потестарная имагология и семиотика: «образ власти» как междисциплинарный феномен // *Universum: Филология и искусствоведение* : электрон. научн. журн. 2017. – № 2(36). [Электронный ресурс] // Режим доступа:
<http://7universum.com/ru/philology/archive/item/4396>
- 2.4.8. Leerssen, J. *Imagology: history and method*. [Электронный ресурс] // Режим доступа:
<http://imagologica.humanities.uva.nl/cms/UPLOAD/historymethod.pdf>
- 2.4.9. Pageaux, D.-H. *L'imagerie culturelle: de la littérature comparée à l'anthropologie culturelle*. - Synthesis. - Bucarest, 1983. - X. - P. 79 - 88.

2.4.10. Swiderska, M. *Comparativist Imagology and the Phenomenon of Strangeness* // *CLCWeb: Comparative Literature and Culture*. 2013. – № 7. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://docs.lib.purdue.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2387&context=clcweb>